

понеделник среда пятница

НОВАЯ
газета

№ 87 (3241) 09.08.2021 г.

БЕЛОРУС БЕЛОРУСУ БЕЛОРУС

**ГОРИЗОНТАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
ПРОТИВ ДИКТАТУРЫ
ЛУКАШЕНКО: КОЛИЧЕСТВО
РЕПРЕССИРОВАННЫХ
ИСЧИСЛЯЕТСЯ ТЫСЯЧАМИ,
НО УРОВЕНЬ ВЗАИМОПОМОЩИ
ЗАШКАЛИВАЕТ**

**ИРИНА ХАЛИП
ПОДВОДИТ ИТОГИ
БЕЛОРУССКОГО
ПОСТВЫБОРНОГО ГОДА**

страница 2

«Белорус белорусу белорус» — если коротко, то смысл этого мема, появившегося то ли прошлой осенью, то ли этой весной где-то в социальных сетях, и есть главный итог прошедшего после выборов года. 9 августа белорусы проголосовали против Лукашенко. 9 августа белорусы вышли на улицы. 9 августа белорусов начали убивать.

Нет, белорусы и раньше голосовали против Лукашенко: он не выигрывал в первом туре ни в 2006, ни в 2010 году. Белорусы выходили на улицы в знак протеста с 1996 года, но после разгона акций и арестов все на некоторое время утихло. Белорусов убивали и раньше, но не демонстративно, не на глазах у сотен свидетелей. В 2020 году все вышли из прежних берегов — и люди, и каратели. И если прежде в протестах действовала формула «оппозиция против власти», то теперь — народ против власти. Общество против диктатуры. Белорусы против Лукашенко. Добро против зла, как и положено в мире.

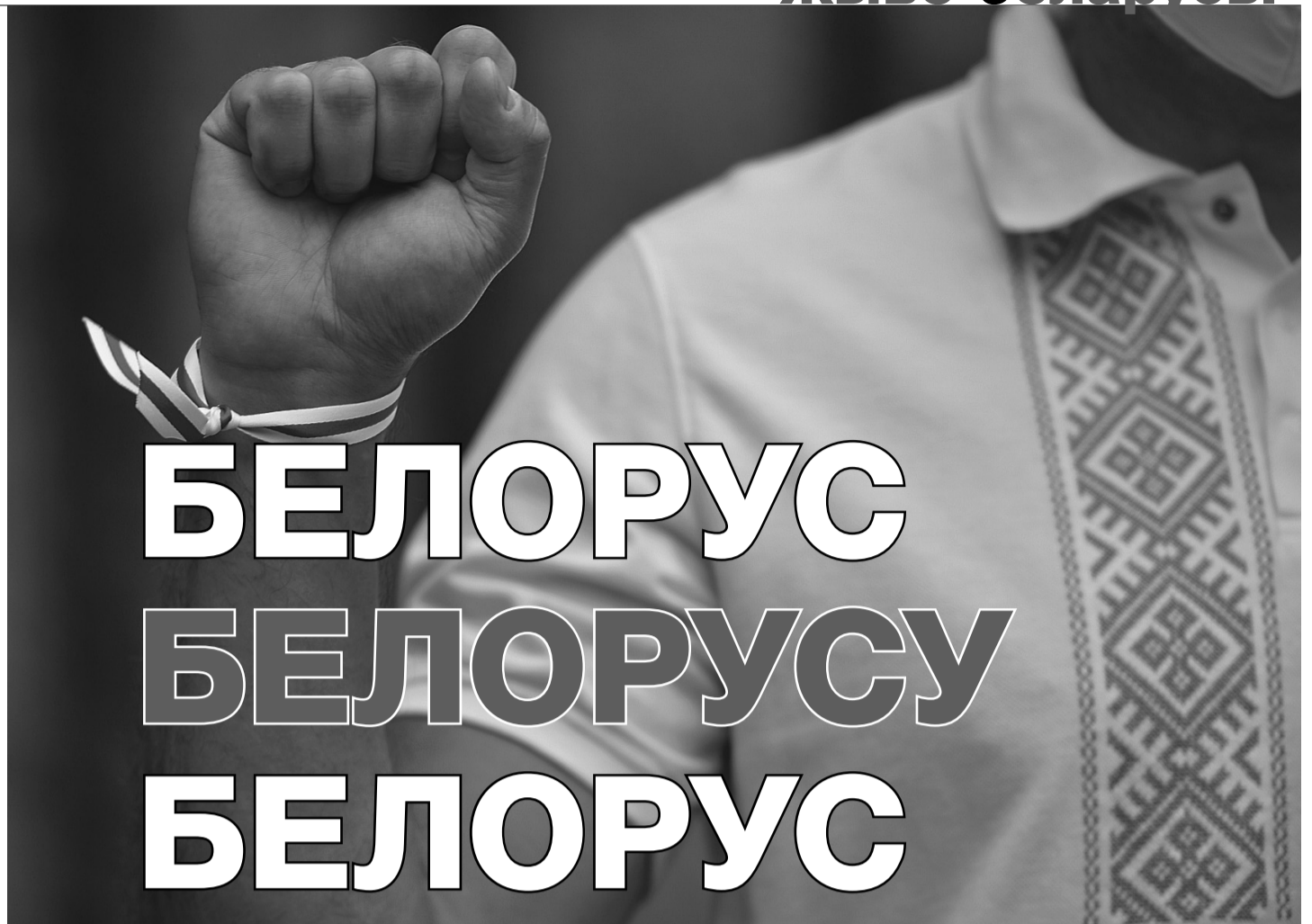
Мир этот наконец узнал, что белорусы — это не те, про которых сочиняют анекдоты с ключевой фразой «а можа, так і трэба?». Это народ, который готов отстаивать свои права и жертвовать собственной призрачной свободой ради свободы настоящей.

Мир понял, что Лукашенко — это не только карикатурный персонаж, над которым в приличном обществе принято похотывать, а химически чистый диктатор, который угрожает не только соотечественникам, но и безопасности всего мира.

Раньше некоторые европейские политики любили порассуждать о том, что режим Лукашенко — не диктатура: «Ребята, у вас все-таки простой авторитаризм, а до диктатуры — как пешком до Шанхая. Ну подумайте сами: границы открыты, свободный выезд из страны, имеется парочка независимых медиа, работают неправительственные организации, которые официально зарегистрированы, — какая же это диктатура?» Теперь, спустя год после выборов, наземные границы закрыты. Теоретически из Беларуси можно улететь, но после захвата самолета все рейсы в Европу отменены, а добираться до Вильнюса и Киева через Дубай или Стамбул могут позволить себе очень немногие. Так что свободного выезда больше нет. Независимых медиа — тоже. Доступ к сайтам заблокирован, контент признан экстремистским, а журналисты портала Tut.by, газеты «Наша ніва», телеканала «Белсат», «Пресс-клуба» сидят в тюрьмах. Что до неправительственных организаций, то их за последние две недели по представлению министерства юстиции в Беларуси ликвидировали около сотни — и правозащитные, и волонтерские. Так что теперь больше никто не назовет белорусский режим «просто авторитарным». Даже политические гурманы, со вкусом перекачивающие во рту всевозможные термины, больше никакого гастрономического удовольствия не испытывают, говоря о Беларуси: ни одно слово, кроме чугунного, кондового, тяжеловесного «диктатура», применить невозможно.

В конце июля пресс-служба следственного комитета сообщила, что с августа прошлого года возбуждено 4691 уголовное дело, связанное с экстремизмом.

Если протестные акции — это экстремизм, то число белорусских экстремистов уже исчисляется миллионами. Достаточно подсчитать всех выходивших на акции. Вопрос количества политзаключенных остается открытым. Уж если уголовных дел почти пять тысяч, то и политэзков должно быть никак не меньше. Но по спискам правозащитного центра «Вясна» их 610. Потому что у правозащитных организаций действуют

БЕЛОРУС БЕЛОРУСУ БЕЛОРУС

Горизонтальная революция против диктатуры Лукашенко: количество репрессированных исчисляется тысячами, но уровень взаимопомощи зашкаливает. Итоги белорусского поствыборного года

свои критерии: к примеру, в делах по статьям «Сопrotивление сотруднику милиции» или «Насилие в отношении сотрудника органов внутренних дел» правозащитники ждут суда, прежде чем принять решение о признании человека политзаключенным. Так, например, брестская активистка «Европейской Беларуси» Полина Шарендо-Панасюк, сорвавшая балаклаву с одного из силовиков, ворвавшихся в ее квартиру в начале января, до приговора не была признана политзаключенной.

По этому поводу было множество споров между правозащитниками «Вясны» и родными арестантов. «Как можно ждать приговора лукашенковского суда, неужели он может быть критерием для вас?» — говорили родственники. «У нас есть определенные стандарты», — отвечали правозащитники. Теперь спо-

шансы уничтожить Лукашенко голосами, — Сергея Тихановского — сейчас в закрытом режиме судят в гомельском СИЗО. Начался суд над Марией Колесниковой — тоже, разумеется, в закрытом режиме. Сын Бабарико Эдуард и подруга семьи Светлана Купреева второй год сидят в СИЗО КГБ — просто так. И нет больше маршей в сотни тысяч человек. Стоило ли выходить, чтобы страна превратилась в СССР образца тридцать седьмого?

Да, стоило. Белорусская революция состоялась по горизонтали. Солидарность людей оказалась такой, что больше никто не чувствует себя одиноким. Дворовые телеграм-чаты стали своеобразными органами самоуправления и кассами взаимопомощи. Собрать деньги на

Doctor. И попадает на онлайн-консультацию. Консультируют в свободное время врачи-активисты — те самые, которые осенью выходили на акции с плакатами «Ноль промилле» в поддержку коллеги Артема Сорокина, оказавшегося в тюрьме за то, что рассказал правду о смерти Романа Бондаренко. А за компьютерной грамотностью «гуляющих бабушек» и соблюдением правил безопасности в чате зорко следят волонтеры-айтишники.

Теперь каждый знает, что, если его арестуют, семье помогут. Люди научились стоять в сцепке не только на акциях, но и в повседневной жизни. Падать не страшно. Идти в тюрьму уже не так страшно. Жить не страшно вообще. Все потому, что теперь «белорус белорусу белорус». Это очень правильная формула. И ради того, чтобы она появилась, несомненно, стоило все это пережить.

Конечно, чертовски больно осознавать, что все могло измениться еще в прошлом августе. Полмиллиона на улицах Минска 16 августа — такого никогда прежде не было. Силовики отступили, и город был наш. Возможно, если бы люди не разошлись, а оставались на улицах, все было бы по-другому. Революции не делаются по воскресеньям. Единжды собравшись, нужно было стоять до конца. Только не говорите, что после драки кулаками не машут. Еще как машут, потому что драка еще не окончена. Она продолжается, пусть и в иной фазе. Как пишут мудрые «гуляющие бабушки» в своем чате, партизаны в оккупированном Минске вовсе не выходили на площадь с красными флагами, но сопротивление не прекращалось ни на день. У партизанских отрядов в оккупации свои методы.

И еще один тихий, неброский, но важный итог года. Россияне наконец перестали называть Лукашенко Батькой. Вспомнили, вероятно, что Батька — это все-таки Махно, а не всякие там самозванцы.

«Люди научились стоять в сцепке не только на акциях, но и в повседневной жизни. Падать не страшно. Идти в тюрьму уже не так страшно»

ритель, в сущности, некому: руководители «Вясны» Алесь Беляцкий и Валентин Стефанович с июля за решеткой.

Казалось бы, итоги года протестов после выборов печальны и даже трагичны. Больше десяти убитых во время акций протеста, сотни обвинительных приговоров, тысячи репрессированных, десятки тысяч отсидевших в ставшей знаменитой тюрьме на Окрестина административные сроки и подвергшихся пыткам. Кандидат в президент Виктор Бабарико, который мог победить в первом же туре, приговорен к 14 годам лишения свободы и этапирован в колонию в Новополоцке. Еще одного кандидата, имевшего все

штраф соседу — легко, за пару часов. Договориться о том, кто покормит кошку и выведет погулять собаку в случае ареста, — пожалуйста. Вместе посадить цветы во дворе, собрать передачу арестованному, провести свой маленький дворовой праздник, организовать вечер написания писем политзаключенным, принести заболевшему соседу продукты и лекарства — запросто.

Взаимопомощь в Беларуси зашкаливает. К примеру, чат врачей организовал для чата пенсионеров — тех самых «гуляющих бабушек» — электронную поликлинику. Работает просто: участник чата вызывает бота Розу и жмет кнопку

ОТ ТИХАНОВСКОЙ ДО ТИМАНОВСКОЙ

12 главных
событий года
белорусского
протеста

9 августа
2020 года

ЦИК объявила о предварительной победе Лукашенко — более 80% голосов. Тихановская при этом набрала более 80% голосов, по данным экзитполов за рубежом. Люди стихийно выходят на протесты в разных городах Беларуси. Силовики применяют светошумовые гранаты.

AP / TASS

10 августа
2020 года

Протестующий Александр Тарайковский погиб возле станции метро «Пушкинская» в Минске. Он шел с поднятыми руками в сторону ОМОНа, в него стреляли.

Наталья ФЕДОСЕНКО / TASS

12 августа
2020 года

«Крики Окрестина»: у изолятора на улице Окрестина в Минске слышно, как людей избивают дубинками и подвергают пыткам.

Kommersant

13 августа
2020 года

Рабочие БелАЗа объявили забастовку.

AP / TASS

13 сентября
2020 года

Во многих городах прошло шествие «Марш героев», только в Минске в нем участвовало около 200 тысяч протестующих. Это была самая массовая акция.

Валерий ШАРИФУЛИН / TASS

23 сентября 2020
года

Прошла инаугурация Лукашенко. 11 государств (в том числе США, Германия и Украина) отказались признать его легитимным президентом.

РИА Новости

12 ноября
2020 года

Умер в реанимации 31-летний Роман Бондаренко после избития неизвестными людьми. Он пытался помешать им снять красно-белую символику во дворе.

AP / TASS

3 декабря 2020 года

Суд постановил лишить портал TUT.BY статуса СМИ.

Наталья ФЕДОСЕНКО / TASS

18 января
2021 года

Международная федерация хоккея лишила Минск права проведения ЧМ-2021.

17 мая 2021 года

Лукашенко освободил белорусских силовиков от ответственности за любое применение силы и позволил подавлять протесты боевой техникой.

Наталья ФЕДОСЕНКО / TASS

23 мая 2021 года

Экс-главреда телеграм-канала NEXTA Романа Протасевича и его девушку Софью Сапегу задержали в Беларуси, самолет с ними на борту был экстренно посажен в Минске.

РИА Новости

Соцсети

1 августа 2021 года

Власти Беларуси попытались насильно увезти с Олимпиады легкоатлетку Кристину Тимановскую из-за ее критики чиновников. Спортсменка попросила убежища в Польше.

Алексей ПАНЦИКОВ / TASS

**ЧТО ДУМАЮТ
В РОССИИ**
Колонка
Алексея ЛЕВИНСОНА

Двадцать лет назад, когда начиналась президентская карьера В.В. Путина, мы решили выяснить, как смотрят на его деятельность наши граждане. Для этого мы предложили им два вопроса. В одном спрашивалось, кому принадлежит основная заслуга в экономических успехах России, росте благосостояния ее населения. А во втором спрашивали, кто в России несет основную ответственность за проблемы в стране и рост стоимости жизни.

В том 2001 году 56% приписали заслуги Путину, и только 22% сочли, что и отвечать за внутренние проблемы должен президент. Это распределение мнений сохранялось весь первый и второй президентский срок. Когда Путин, к радости для одних, к сожалению для других, вернулся в 2012 году на президентский пост, россияне отреагировали тихо, но внятно: теперь ответственность за проблемы в стране будет и на президенте (51%). Но о заслугах все равно говорили чаще (59%). Это соотношение сохранялось до недавнего времени, а почему и как оно затем изменилось, мы и попытаемся далее объяснить.

В 2014 году Крым поднял рейтинг Путина до 88%. В ответах на обсуждаемый вопрос доля отмечавших заслугу Путина так же поднялась до беспрецедентной высоты в 81%. Никаких экономических успехов присоединение Крыма не сулило и не принесло, значит, ключевым словом в вопросе, на которое реагировало сознание респондентов, было слово «заслуги».

Говорят, главной заслугой Путина считается присоединение Крыма. Дело сложнее: впервые рейтинг Путина поднялся до уровня 88% в 2008 году. Так россияне отметили его роль в военном конфликте с Грузией. Но тогда ставилась ему в заслугу не военная победа над маленькой Грузией, а двойная победа над Америкой. Во-первых, считалось, что это Америка учила грузинскую армию. А во-вторых, и это самое главное, ни Америка, ни вообще Запад не сумели ничего серьезного противопоставить нам, поступившим с Грузией вопреки тому, что те называли нормами международного права. Нарушить их безнаказанно может лишь страна-изгой вроде Северной Кореи, либо великая держава, думали у нас и выбрали второе толкование. История с Грузией показала Путину, чего ждала от него Россия в политике внешней. Она ждала возвращения на ту позицию великой державы, на какой находился Советский Союз. Что касается политики внутренней, то волнения 2011–2012 годов дали понять, что недовольство публики начинает подходить к опасному пределу.

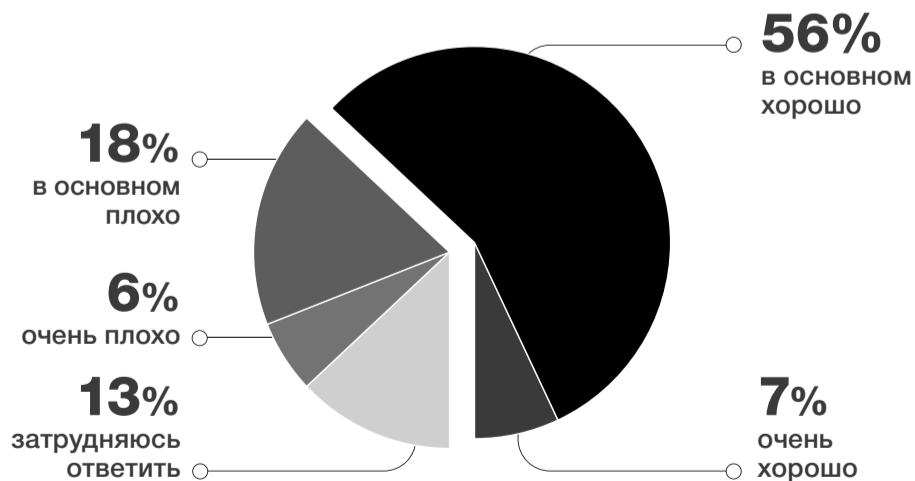
Дальше — больше. Дела в соседней Украине ясно показывали, против кого может обратиться народное негодование в России (против тех, кто у нас похож на их президента) и в каком направлении (западном) пойдет развитие массовых ориентаций. В этой обстановке был найден ход с Крымом, который решил текущие политические проблемы режима, что и планировалось, и который определил исторический путь России надолго — мы еще не знаем на сколько. Статус великой державы, по мнению большинства россиян, был обре-

Как менялось отношение россиян к заслугам и ответственности Путина перед страной

ЗДЕСЬ КРЫМСКИЙ ДУХ ВСЕ БОЛЬШЕ ЧАХНЕТ

Как вы в целом относитесь сейчас к западным странам?

В процентах от общего числа опрошенных

Опрос проведен 22–28 июля 2021 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения объемом 1619 человек в возрасте от 18 лет и старше в 137 населенных пунктах, 50 субъектах РФ.

тен. Россияне продолжали приблизительно половиной своих голосов говорить об ответственности президента за проблемы в стране. Но доля тех, кто указывал на его заслуги, была стабильно выше во все годы так называемой посткрымской эйфории.

вел «Левада-Центр» (вскоре зачисленный Минюстом в «иностранцы»).

Крымский эффект кончился удивительно. В 2018 году на улицах российских городов вдруг началось братание с приехавшими на чемпионат мира иностранцами. Опросы зафиксировали резкое потепление отношения к Америке и Западу. Подхвати Путин эту волну, возглавив ее — это был бы его новый подъем, его «дух Женевы», его «разрядка».

Но несчастная история с пенсионной реформой, ответственность за которую он, сомневаясь, все-таки взял на себя, все испортила. Рейтинг Путина упал, доля отмечавших его заслуги упала, она сравнялась с долей возлагающих на него ответственность за проблемы в стране. Вдобавок к этой неудаче вышла промашка с Трампом, надежда договориться с ним как с «нашим мужиком» и вместе править миром не оправдалась. В итоге к июлю 2021 года доля отмечавших заслугу Путина впервые упала до 42%, став существенно меньше доли возлагающих на него ответственность за проблемы в стране (54%). Можно, конечно, объяснить это продолжающейся рецессией и ковидом. Но дело в политике внешней.

Видимо, В.В. Путину или тем, кто стал его ближайшим кругом, показалось, что единственное, чем можно вернуть расположение народа, — это обострить отношения с Западом, идти рискованным северокорейским путем. Но установки у народа изменились. Общественное мнение устало от антизападной риторики и политики. Свое отношение к Западу теперь называют хорошим две трети россиян. То, что не был поддержан этот новый тренд, и выразилось в снижении доли тех, кто говорит о заслугах Путина.

смотрите как

«САНИТАРНАЯ» РУБКА

Куда и почему
из государственной жизни
ушло право

Когда большинство из тех девятых, кого судят по «санитарным делам» (sic!), еще под стол пешком ходили, в феврале 2000 года кандидат в президенты Владимир Путин в «открытом письме избирателям» написал: «Демократия — это диктатура закона, а не тех, кто по должности обязан этот закон отстаивать».

Золотые слова, их бы начертать, скажем, на фасаде Следственного комитета. Но правоведов заинтриговала необычная формулировка. Вроде бы это сродни известному Rule of Law, но при чем тут тогда «диктатура» и куда делось «право», которое потеснил «закон»?

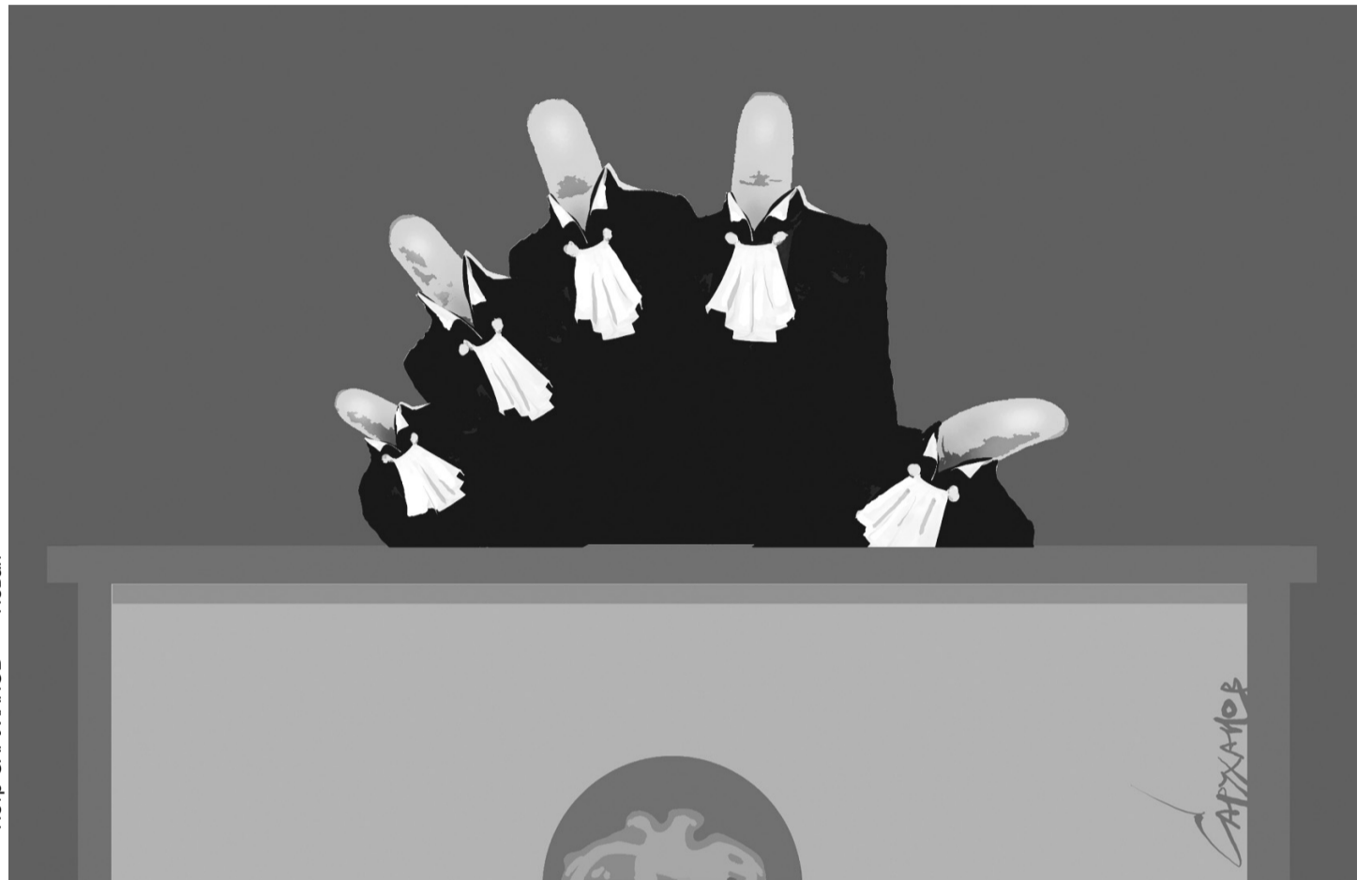
Словами обманывать легко, они для совсем разного одни и те же, но оттенки тщательно подбираемых слов, напротив, не лгут, в них различимы намерения. «Право» — это система норм, ориентированная прежде всего на равенство перед законом, а сам «закон» лишь инструмент — как топор, с помощью которого можно и дом построить, и человека убить. За 20 лет режим видоизменился, все более перенося акценты с попыток убеждения на насилие, но ориентация на прикладной характер «закона», требующая отказа от нормативного порядка, создающего предсказуемость, была заложена в самую основу режима.

Сегодня это «санитарные дела». Почему их стало десять (на девять подстрекателей и одного «подстрекаемого»), а не одно, «объединенное единым умыслом», каким оно было возбуждено с самого начала 24 января? Тут возможны лишь догадки, но наиболее вероятна та, что как раз об умысле «коллективный Бастрыкин» сначала и не вспомнил.

Проблема в том, что не без труда найденный СК «подстрекатель» несет ответственность по ст. 236 УК РФ за «нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности (выделено мной. — Л. Н.) массовое заболевание... либо создавшее угрозу наступления таких последствий». Но к неумышленному преступлению никого «подстрекнуть» нельзя, это нонсенс.

Диспозиция статьи, какая, видимо, пригрезилась тогда СК, могла бы быть описана так: «проведение массовых мероприятий, создающих угрозу нарушения санитарно-эпидемиологических правил». Без уточнения «по неосторожности» норма подразумевала бы действия, совершенные с косвенным умыслом (при безразличном отношении к последствиям). Появление такой нормы, в отличие от многих других, сочиненных недавней Думой, возможно, было бы даже целесообразно в условиях пандемии. Но, во-вторых, под нее в первую очередь попали бы мероприятия, проводимые отнюдь не оппозицией. А в первых, такой статьи в УК нет!

Следователям, как бы они ни учились, известен принцип, вдалбливаемый на первых курсах всем юристам даже по-латыни: *nullum crimen sine lege* — то, что не описано в законе как преступление, преступлением считаться не может. Не за что судить этих девятых. А как же тогда «решить задачу»?

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

жестковато, а вот «санитарные дела» с преимущественно условными сроками наказания — в самый раз. Ну не очень складно — но это с позиций Rule of Law, а с инструментальной точки зрения — цель ведь поражена?

Это и есть, пожалуй, воплощенная «диктатура закона», потому что право отсюда исчезло, оставив суд с совершенно непонятной функцией — скорее медийной, чем юридической: чтобы там, где такую задачу могли поставить (намекнуть, одобрить постфактум), скрепили ее достижение сакраментальным: «Суд решил! В России никто не может вмешиваться в прерогативы суда». Или вы противник Rule of Law?

Избирательное правоприменение (и неприменение — например, к силовикам) давно и детально описано, но постепенно государство и на законодательном уровне перешло в режим упреждения: травку теперь не подстригают,

основании их можно много чего лишиться: прежде всего пассивного избирательного права, причем задним числом.

Но право в принципе так — в виде мин-ловушек для тех, кто еще ничего и не совершил, — не работает. Так оно утрачивает качество норм, равным образом рассчитанных на всякого, а превращается в чисто управленческое решение по лишению прав совершенно конкретных лиц, которых, в отличие, например, от сталинских «кулаков», не так сложно даже заранее перечислить поименно. Такие «законы» по сути своей — административные распоряжения, бессудные санкции.

На основании этого же законодательства (но не права) за последние недели были заблокированы сайты оппозиционных медиа, а их команды были вынуждены заявить о самороспуске под угрозой уголовного преследования не только журналистов, но и активных читателей.

Да, в такой ситуации мы в значительной мере лишены возможности что-то делать, но, слава богу, не лишены возможности понимать. А понимание, как замечает в одном из своих эссе Ханна Арендт, — это, пожалуй, лучшее средство против ужаса, против столбняка перед лицом тоталитарного режима.

6 июля на сайте «Новой» была опубликована наша беседа с профессором Андреем Медушевским, к ней я отсылаю тех, кто захочет разобраться в этом глубже (из-за сложности и размера материал не был опубликован в бумажной версии). Медушевский, анализируя мировую литературу на эту тему, рассуждает о росте популярности в наши дни идей Карла Шмитта — ведущего юриста нацистской Германии — и его последователя и нашего современника Джорджо Агамбена. Агамбен, как и Шмитт, считает рассуждения о право-

вом государстве пустой тратой времени, поскольку реальностью для «суверена» всегда является режим чрезвычайного положения, то есть приостановки права и переноса центров принятия решений в область администрирования, то есть, по сути, ручного управления.

За концепцией Агамбена есть, как это по-русски, сермяжная правда: история начинает развиваться с такой скоростью, что нормативное регулирование часто просто не успевает за ней. Однако, ссылаясь опять же на мировую литературу, профессор Медушевский говорит об опасности воображаемого чрезвычайного положения как конструкции, «закрепляющей в сознании саму эту форму когнитивного ярма» конструирования реальности. Такой взгляд на мир постоянно проецирует новые кризисы и не знает иного выхода из них, кроме беспрерывно сменяющихся друг друга чрезвычайных мер.

Вот что в целях понимания мы должны спросить у себя, а при возможности поставить этот вопрос и перед законодателем в широком смысле слова. А правда у нас чрезвычайное положение? А почему тогда не сказать об этом прямо, не ввести вместо судов, например, «тройки»? А правда у России есть «враги», которые оправдывают такую приостановку права? И чего же хотят эти «враги» — не в смысле дежурного «ослабления России», а как-то более конкретно? А вдруг это просто страх воров и негодяев из партии власти (которых она сама там регулярно выявляет) потерять теплые места, а врагов на самом деле нет?

Эти вопросы мы пока должны просто поставить, а ответить на них будет кому. История, в отличие от нас, всегда знает ответ, он где-то на следующих страницах.

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель «Новой»

« А ПРАВДА У НАС ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ? А ПОЧЕМУ ТОГДА НЕ СКАЗАТЬ ОБ ЭТОМ ПРЯМО, НЕ ВВЕСТИ ВМЕСТО СУДОВ, НАПРИМЕР, «ТРОЙКИ»?»

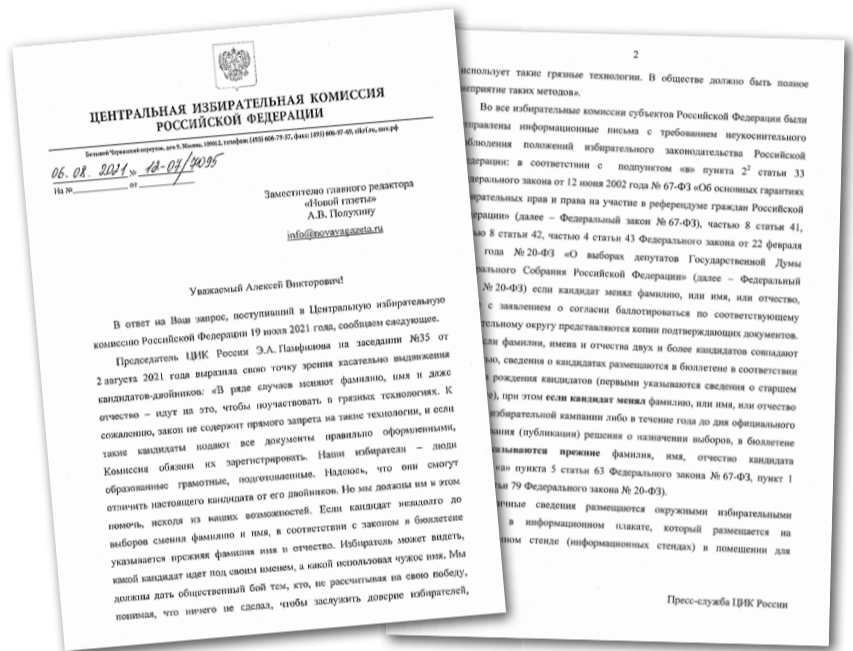
Юридическая абсурдность обвинения высвечивает именно инструментальную цель: не допустить на выборы сторонников Навального. Ее можно решить разными средствами, в том числе так, как, видимо, это пытались сделать с самим Навальным. Можно попробовать как с Иваном Голуновым — вдруг на этот раз прокатит? Но это все рискованно, да и

а сразу заливают кислотой всю поляну, чтобы уж точно ничего не выросло. Такой превентивный — на манер обработки ядохимикатами от вредителей — характер имеет расширенное недавно законодательство об «иностранных агентах» и особенно ограничения для всех, кто «причастен к деятельности экстремистских организаций». На этом невнятном и заранее не оговоренном

В ходе подготовки публикации о том, как в одном избирательном округе Санкт-Петербурга документы для участия в выборах депутатов Госдумы подали сразу три Бориса Вишневецких, двое из которых недавно сменили имя и фамилию, мы спросили у ЦИК: а это вообще нормально? Публикуем ответ.

«ДВОЙНИКИ» ДОЛЖНЫ УКАЗЫВАТЬ ПРЕЖНИЕ ИМЯ И ФАМИЛИЮ

ЦИК ответила на вопрос «Новой» о двух «дополнительных» кандидатах Вишневецких

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Заместитель главного редактора «Новой газеты»
А.В. Полухину

Уважаемый Алексей Викторович!

В ответ на Ваш запрос, поступивший в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации 19 июля 2021 года, сообщаем следующее.

Председатель ЦИК России Э.А. Памфилова на заседании № 35 от 2 августа 2021 года выразила свою точку зрения касательно выдвижения кандидатов-двойников: «В ряде случаев меняют фамилию, имя и даже отчество — идут на это, чтобы поучаствовать в грязных технологиях. К сожалению, закон не содержит прямого запрета на такие технологии, и если кандидат подает все документы правильно оформленными, Комиссия обязана их зарегистрировать. Наши избиратели — люди образованные, грамотные, подготовленные. Надеюсь, что они смогут отличить настоящего кандидата от его двойников. Но мы должны им в этом помочь, исходя из наших возможностей. Если кандидат неадекватно доверяет избирателям, исходя из наших возможностей. Если кандидат незадолго до выборов сменил фамилию и имя, в соответствии с законом в бюллетене указывается прежняя фамилия, имя и отчество. Избиратель может видеть, какой кандидат идет под своим именем, а какой использовал чужое имя. Мы должны дать общественный бой тем, кто, не рассчитывая на свою победу, понимая, что ничего не сделал, чтобы заслужить доверие избирателей, использует такие грязные технологии. В обществе должно быть полное неприятие таких методов».

Во все избирательные комиссии субъектов Российской Федерации были

используют такие грязные технологии. В обществе должно быть полное неприятие таких методов.

Во все избирательные комиссии субъектов Российской Федерации были направлены информационные письма с требованием неукоснительного соблюдения положений избирательного законодательства Российской Федерации: в соответствии с подпунктом «в» пункта 2^й статьи 33 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 67-ФЗ), частью 8 статьи 41, частью 8 статьи 42, частью 4 статьи 43 Федерального закона от 22 февраля 2014 года № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 20-ФЗ) если кандидат менял фамилию, или имя, или отчество, с заявлением о согласии баллотироваться по соответствующему территориальному округу представляются копии подтверждающих документов, сведения о кандидатах размещаются в бюллетене в соответствии с данными кандидата (первыми указываются сведения о старшем кандидате, при этом если кандидат менял фамилию, или имя, или отчество избирательной кампании либо в течение года до дня официального решения о назначении выборов, в бюллетене указываются прежние фамилия, имя, отчество кандидата в соответствии с пунктом 5 статьи 63 Федерального закона № 67-ФЗ, пункт 1 части 7 статьи 79 Федерального закона № 20-ФЗ).

отправлены информационные письма с требованием неукоснительного соблюдения положений избирательного законодательства Российской Федерации:

в соответствии с подпунктом «в» пункта 2 статьи 33 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 67-ФЗ), частью 8 статьи 41, частью 8 статьи 42, частью 4 статьи 43 Федерального закона от 22 февраля 2014 года № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 20-ФЗ), если кандидат менял фамилию, или имя, или отчество, вместе с заявлением о согласии баллотироваться по соответствующему избирательному округу представляются копии подтверждающих документов.

Если фамилии, имена и отчества двух и более кандидатов совпадают полностью, сведения о кандидатах размещаются в бюллетене в соответствии с датами рождения кандидатов (первыми указываются сведения о старшем кандидате), при этом если кандидат менял фамилию, имя или отчество в период избирательной кампании либо в течение года до дня официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов, в бюллетене также указываются прежние фамилия, имя, отчество кандидата (подпункт «а» пункта 5 статьи 63 Федерального закона № 67-ФЗ, пункт 1 части 7 статьи 79 Федерального закона № 20-ФЗ).

Аналогичные сведения размещаются окружными избирательными комиссиями в информационном плакате, который размещается на информационном стенде (информационных стендах) в помещении для голосования.

Пресс-служба ЦИК России

Еще в июне жители спального района Купчино стали видеть в лифтах и на автобусных остановках плакат с солидным и чуть мечтательным мужчиной, подписанным — «Александр Салаев». Со стены лифта, с фонарного столба на улице он смотрит как бы в даль, в будущее. Даже не будь тут же слогана, наш человек наверняка сразу бы догадался, что дело пахнет выборами. До выборов было еще далеко, но и одежда на мечтателе уже не по-летнему теплая, его пальто и шарф больше подходят середине сентября. Непонятный слоган сообщал прохожему, что «дела сильнее слов». Что за дела — можно лишь гадать.

Вот если бы плакаты висели в другом районе Петербурга, в Колпине, там бы вопросов о делах симпатяги в шарфе не возникло. Кто помнит предвыборную кампанию десять лет назад, могли бы долго веселиться, разглядывая старого знакомого. Но вряд ли экс-депутат Законодательного собрания Петербурга, член «Единой России» с 20-летним стажем, бывший помощник депутата Госдумы Владислава Резника Александр Салаев рискнет еще когда-нибудь баллотироваться в родном Колпине.

И вот 29 июля этого года территориальный избирком в одномандатном округе № 15 зарегистрировал Салаева кандидатом в депутаты Законодательного собрания Петербурга.

«Проголосовал я в 12 участках»

Помните «карусели», о которых много писали и говорили во время избирательной кампании 2011 года? Уже после голосования, когда Салаев, набрав 55% голосов, приступил к исполнению депутатских обязанностей, группа студентов обратилась к нему с ворохом писем: молодые люди жаловались, что им не заплатили за 12- и 13-кратные «карусели». Студенты рассказывали, как стали «участниками фальсификаций», подписывались подлинными именами и не скрывали негодования.

«...Я взял и красной ручкой проголосовал за ВАС — депутата САЛАЕВА А.Р. (орфография и пунктуация оригинала здесь и далее сохранены. — Ред.). Далее гуляя по улице Тверской мы заходили в другие избирательные участки и голосовали за ВАС и ЕдРо, опять же красной ручкой. Последний участок был на улице Южная, где мы благополучно проголосовали и сели в автобус дожидая его минут 5. Далее мы приехали в Понтоновый район в 17 часов, где проголосовали 2 раза... Приехав в Рыбацкое я с удивлением для себя обнаружил, что деньги, которые должен был получить, а изначально мы договаривались на 6400 рублей, я не получу, а получу 1200, так как проголосовал 12 раз, а не 32 раза как было оговорено изначально. Во-вторых, даже 1200 я не получил...»

Писем примерно такого содержания в распоряжении «Новой» были десятки. Молодые люди жаловались, что испытали по вине депутата не только физические (дождь, холод, многочасовое ожидание автобуса для переезда с одного участка на другой, необходимость покупать пищу за свой счет), но и моральные страдания. Усугубившиеся отсутствием обещанных денег.

«Общее количество голосов, которое я отдала за вашу «честную» кандидатуру несоизмеримо с тем, что я могла по закону: 12 раз. Я была на множестве уиков, везде испытывала огромный дискомфорт, поскольку обманывала всех: и обычных людей, которые голосовали честно, и полицию, которая была проследить за честностью выборов... Наши вознаграждение за огромный риск, на который мы шли, должно было составить 6400 рублей. Но на деле денег мы все еще не получили. Просто подумайте о своей наглости и алчности, как вы вообще смее так поступать?»

«Проголосовал я лично в 12 участках, которые находились в Колпине и Понтоном, но если бы не было задержек транспорта я смог бы сделать больше... Для таких как я,

После десятилетнего перерыва готовится вернуться в Законодательное собрание Петербурга герой ситкома

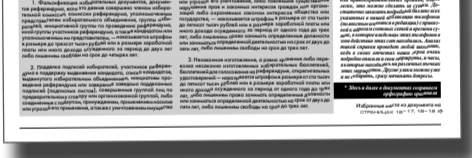
«Я участник фальсификации выборов-2011» Александр Салаев. Первый депутат городского парламента, которому пришлось покинуть даже эту работу из-за обвинений в прогулах

Берет оторвал: перерыв вои документы — отчужденный кандидат выборов 4 декабря 2011 года. Они всплыли и оказались у нас, поскольку «закончик» вовремя не расплылся...

«Я участник фальсификации» выборов 2011»

В распоряжении «Новой» оказались документы штаба кандидата от «Единой России» Александра Салаева, баллотировавшегося по 15-му округу в Колпинском районе Санкт-Петербурга

Сумма 6400 рублей достаточно внушительная... Приехав обратно на рыбацкое денег мы не получили... Ждать я больше не могу, поэтому обращаюсь лично к Вам, Салаев А.Р.: «Отдайте мне мои «честно» заработанные деньги!!!»

Ну и так далее. Письма студентов «Новая» тогда публиковала с разрешения авторов. Вдруг прозрелишие молодые люди говорили, что осознали, в какое омерзительное дело их втянули совершенно бесплатно, и предоставляли доказательства. Газета обращалась в Следственный комитет с просьбой провести проверку. Сам депутат объяснял, что студенты на него наговаривают, что они «напились пива» и вообще скоро свои заявления отзовут, а «Новая» даст опровержение. Публично студенты заявлений не отзывали, опровержений от нас никто не потребовал, но и СК нарушений не нашел.

Небо в Испании

Расчеты показывали, что юные энтузиасты голосования принесли тогда Салаеву почти тысячу голосов, то есть потом и, можно сказать, кровью добыли ему место в ЗакСе. И как же распорядился он оказанным доверием избирателей?

Такое увлекательное начало второго депутатского срока Салаева, конечно, заинтересовало прессу. Парламентские корреспонденты в Петербурге шли в ЗакС «на Салаева». И что же они там видели? Ничего: депутат Салаев блистал отсутствием. На каждом заседании кто-нибудь обязательно

HTTPS://ASALAEV.RU/

ПАТРИОТ И ФОЛЬСИФИКАТОРЫ

спрашивал спикера, где же Салаев. Тот отзывался все время где-то, а когда у спикера иссякла фантазия, Салаев был в перманентном отпуске. К концу первого года диалог на эту тему в зале заседаний неизменно заканчивался бурным и продолжительным хохотом. Говорили, что у Салаева имеется домик в Испании, он живет себе там не тужит, а законодательную работу в гробу он видал. Наконец, к делу собрались привлечь прокуратуру Петербурга, но в декабре 2013 года Салаев объявился на рабочем месте — и сам написал заявление о сложении полномочий.

На этой временной отметке Салаев пропал из виду. На его странице в фейсбуке перестали появляться даже редкие поздравления с праздниками, которыми он иногда баловал избирателя. В апреле 2015-го он писал о «небе в Испании», о том, как это прекрасно — «когда из Петербурга приезжаешь за Пиренеи».

Прошло десять лет. И вот Александр Салаев вернулся. Головокружительные выборы, как мы теперь знаем, ждут другой район Петербурга.

Наука родину любить

В новом для себя округе Салаев стал первым зарегистрированным самовыдвиженцем. Нужно количество подписей (4799) он собрал в рекордный срок и с запасом. Комиссия не нашла в них существенного брака.

По данным Горизбиркома, доход, задекларированный Салаевым при регистрации, составляет 54 миллиона рублей. На 11 счетах у него хранятся 199,78 миллиона рублей, в собственности имеются два земельных участка в Петербурге и Ленобласти, 3,69 тысячи квадратных метра коммерческой недвижимости, два автомобиля — Lexus и жигули, доли в пяти компаниях. В частности, на четверть ему принадлежит благотворительный фонд «Салаев», о котором скромно упоминалось в тех самых плакатах с пальто и шарфом.

Кроме того, ему принадлежат половина земельного участка и полдома в Барселоне.

Изофициальной биографии Салаева известно, что он родился в 1974 году в поселке под Колпино, после школы поступил на факультет экономики Ленинградского финансово-экономического института, а уже через год «открыл частное предприятие». По информации «Новой», это был бильярдный клуб. Позже на месте этого клуба (и с тем же ИНН) возник универсам «Диана», которым Салаев владеет по сей день.

Этот универсам Салаев назвал своим местом работы, регистрируясь в избиркомме, он там финансовый консультант. На фонарных столбах и автобусных остановках в Купчине он выступает как создатель благотворительного фонда имени себя. Фонд «Салаев» он учредил в 1999 году, то есть ему не было тридцати, когда он занялся благотворительностью. Правда, в Сети «Новой» не удалось найти данных о его благотвори-

тельной активности. Пресса писала, что в начале нулевых соратники Салаева по «Единой России» в ЗакСе использовали этот фонд для освоения денег по пресловутой «депутатской поправке».

Но если изучать активность кандидата по соцсетям и его персональному сайту, то везде он представляется как президент НП «Институт экономики и законодательства».

На сайте упомянутого института сказано, что учрежден он в 2008 году по инициативе Правительства РФ, а сфера его деятельности — ни много ни мало «разработка рекомендаций по совершенствованию экономической политики государства». В разделе «Проекты» можно ознакомиться с рекомендациями, которые уже, видимо, даны правительству РФ. Так, в 2016–2017 годах институт разрабатывал проект под названием «Методология и методика формирования системы патриотического воспитания граждан: мировой и российский опыт». На

этот институт в 2015-м получил президентский грант — 4 миллиона рублей.

Никакого правительства в составе учредителей этой структуры, конечно, нет. Учреждена она двумя организациями, за которыми мы по короткой цепочке находим трех депутатов Госдумы от «Единой России» и одного видного единоросса — главу пресс-службы «Транснефти». Результатом освоения 4 миллионов, выделенных на методику обучения патриотизму, стала, как сказано на сайте института, «Концепция совершенствования системы патриотического воспитания граждан в Российской Федерации».

Александр Салаев действительно указан на сайте института как его президент. Правда, это на втором его сайте. Первый, зарегистрированный в 2012 году на юрлицо (сам институт, отключен за неуплату. В архивах интернета можно найти уцелевшие страницы того сайта, и еще в 2018 году в составе руководства института не было Салаева. Там вообще не было должности «президента института».

Тем не менее к разработке патриотической концепции за 4 миллиона рублей звезда выборов 2011 года отношение, видимо, все-таки имеет. В 2015 году, когда институту выделялся грант на обучение патриотизму, Салаев находился, судя по его страничке в фейсбуке, в Испании. Оттуда, наверное, особенно хорошо учить соотечественников любви к далекой родине. В октябре 2015-го он написал в фейсбуке и в ЖЖ (*орфография и пунктуация сохранены*): «В последнее время совсем не находится сил для того, чтобы регулярно, как прежде, появляться в социальных сетях, — сетовал он. — Успеваю только просматривать бегло ленту новостей. Все ресурсы моральные, интеллектуальные и физические уходят на наши проекты в «Институте Экономики и Законодательства». Вот, кажется, я ответил на вопрос «куда это я подевался». С головой в работу нырнул. Вернусь не скоро».

Если это был ответ тем, кто когда-то искал депутата Салаева в ЗакСе, то он опоздал года на три. Неизвестно, интересовался ли кто-то в 2015-м, «куда это подевался» бывший депутат.

«Вынырнул» Салаев и начал активно общаться с редкими читателями (в фейсбуке у кандидата 345 подписчиков) в ноябре 2019-го. Тогда же, по данным регистратора reg.ru, были зарегистрированы сразу и его персональный сайт, и сайт его блистательного проекта по улучшению Петербурга. Там Салаев, кстати, все еще (или уже?) назван «депутатом Законодательного Собрания Санкт-Петербурга». Там же он и «Первый Заместитель Председателя Экспертного Совета (по Северо-Западному региону) Комитета Государственной Думы РФ по экономической политике и предпринимательству» (*орфография сохранена*).

Тогда же, в ноябре 2019-го, был оплачен и зарегистрирован на физиолицо новый сайт Института, принадлежащий группе депутатов Госдумы от «Единой России», а Салаев стал фигурировать там в статусе президента.

По информации «Новой», в конце 2019 года Салаев как раз и нацелился на выборы 2021-го. Только рассчитывал он будто бы идти, во-первых, от родной «Единой России», во-вторых, в Думу. Но что-то пошло не так, его имени не появилось даже в списках на праймериз партии. В итоге ему пришлось собирать подписи в одномандатном округе. Лишь бы не в том, где он так успешно выступил десять лет назад.

Шансы на избрание у него не ахти какие, в числе конкурентов — действующие депутаты, в том числе единороссы. Но Салаев, как мы знаем, побеждать умеет. Победит — и вернется в Испанию, чтобы оттуда снова учить нас родину любить.

Ирина ТУМАКОВА

P.S. «Новая» попыталась поинтересоваться у Александра Салаева, как он видит свою будущую работу в петербургском парламенте. Не дослушав вопроса, кандидат в депутаты бросил: «Без комментариев», — и повесил трубку.

«Я ВАС ЗДЕСЬ ВСЕХ ПОСАЖУ!»

В Выборге известного реставратора отправили под арест «за нападение на сотрудницу прокуратуры». Свидетели утверждают, что все было совсем не так

Валерий Кожухарь
с женой Ариадной Бессоновой

В среду, 4 августа, Следственный комитет по Ленобласти сообщил, что в Выборге совершено нападение на заместителя прокурора города Елену Новосельцеву. Как следует из пресс-релиза СК, «3 августа 2021 года подозреваемые, с целью воспрепятствования законным действиям заместителя Выборгского городского прокурора, прибывшей в кафе «Папарацци» для проведения проверки по факту невыплаты заработной платы, нанесли должностному лицу, находящейся в форменной одежде, множественные удары ногами и руками по телу, причинив ей физическую боль и моральные страдания. Отделом по расследованию особо важных дел следственного управления СК РФ по ЛО возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ (Применение насилия в отношении представителя власти)».

5 августа стали известны подробности: на Новосельцеву напали Валерий Кожухарь и его жена Ариадна Бессонова, хозяйка кафе, куда, по мнению СК, «пришла с проверкой» зампрокурора. Мужа отправили в следственный изолятор на два месяца, жену — под домашний арест.

Казалось бы, логично: власть обязана пресекать насилие в свой адрес. Только вот 62-летний художник-реставратор Валерий Кожухарь, известный далеко за пределами Выборга (его даже привлекали к реставрации одного из костелов в Риме), никак не вписывается в образ хулигана, способного избивать женщину (а тем более заместителя прокурора) ногами. «Новая» попыталась разобраться в ситуации.

Как рассказали «Новой» посетители кафе, около пяти часов вечера 3 августа в кафе зашли две женщины, заказали кофе и сели за столик. Чуть позже к ним присоединилась еще одна дама. Все они были в гражданской одежде, только у одной из-под плаща был виден синий форменный прокурорский пиджак.

В какой-то момент пришедшая последней вдруг стала требовать у официантки ее документы. Девушка растерялась, а женщина распалаялась все пуще: «У вас тут несовершеннолетние работают? Да я вас всех посажу!»

На шум вышла хозяйка кафе Ариадна Бессонова и попыталась урезонить размахивавшую удостоверением женщину.

«Я в «Папарацци» бываю довольно часто, — рассказал «Новой» выборгский архитектор Дмитрий Новиков. — Хороший кофе, вкусные пирожные, спиртного не продают, так что неадекватных людей нет. По вечерам играют джаз. 3 августа я встречался там с заказчиком. Мы обсуждали проект, когда обратили внимание на разговор на повышенных тонах. Какая-то дама хватала за руки девочку, разносившую кофе, а Ариадна пыталась ее урезонить.

Не знаю, что там было в пресс-релизах официальных структур, но никакой драки я не видел. Никто никого ногами не бил. Размахивавшая удостоверением женщина кричала, что она тут всех посадит».

По словам Новикова, Ариадна попыталась выдворить скандалистку из кафе. Позже к ним присоединился ее муж Валерий и все вышли на улицу.

«Буквально через минуту Валера вбежал в кафе, зажимая нос руками, — вспоминает Новиков. — Кровь капала на пол. Приехала скорая. Я, конечно, не видел, что происходило на улице, но судя по внешнему виду, били как раз Кожухаря».

Однако сотрудники правоохранительных органов, приехавшие в кафе, посчитали иначе. Кожухарь и его жена были задержаны по подозрению в нападении на сотрудницу прокуратуры.

«Буквально за несколько часов эксперт сделал заключение, что Ново-

ПРОКУРОР — ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВЛАСТИ, ОБЯЗАННЫЙ ЗАЩИЩАТЬ ГРАЖДАН РФ. БЫТЬ ОБЪЕКТИВНЫМ. НИКОГДА НЕ СМЕШИВАТЬ ЛИЧНОЕ С ПУБЛИЧНЫМ. ДАЖЕ ЕСЛИ КТО-ТО ТЕБЕ НЕ НРАВИТСЯ

сельцевой (зампрокурора Выборга, которая и учинила проверку. — Ред.) был причинен вред здоровью. Он заключался в повреждении пальца на левой руке, — рассказал «Новой» адвокат Кожухаря Владимир Назаров. — Откуда СК области взял, что Новосельцеву избивали ногами, непонятно. Никаких подтверждений этому нет. В суде фигурировала только «ссадина и повреждение мягких тканей левой руки». А вот справка из скорой, в которой говорилось о побоях в отношении моего клиента, почему-то не рассматривалась».

Обоих подозреваемых отправили под арест, Выборг залихорадило.

«Меня смутило то, как быстро распространилась версия про нападение на исполняющего обязанности прокурора, — написала на своей странице «ВКонтакте» депутат областного ЗакСа Валерия Коваленко. — А так ли все было на самом деле? Поговорив с разными людьми, я выяснила совсем другое. Госпожа прокурор сама спровоцировала конфликт, превысив свои полномочия. Прокурор — представитель власти, обязанный защищать граждан РФ. Быть объективным. Никогда не смешивать личное с публичным. Даже если кто-то тебе не нравится».

В июле 2019 года «Новая» рассказывала о прокурорской проверке частного магазина в поселке Рябово в Выборгском районе, которая вылилась в конфискацию элитного алкоголя. На кадрах с камер видеонаблюдения видно, как две сотрудницы прокуратуры без понятых и сотрудников полиции грузят алкоголь с полок магазина в две машины и уезжают. Судьба изъятого алкоголя (а по словам хозяина магазина, был вывезен самый дорогой товар) так и осталась неизвестна. Одним из ревизоров была Елена Новосельцева, в то время старший помощник прокурора.

«Все мои обращения в вышестоящие инстанции остались без ответа, — говорит хозяин магазина Александр Васильев. — Вместо того чтобы проверить законность действий Новосельцевой, ее повышают до заместителя прокурора».

Источник «Новой» в прокуратуре Выборга сообщил, что в прокуратуре удивлены поведением Новосельцевой в истории с кафе «Папарацци». «Она спокойная женщина и умеет держать себя в руках. Произошедшему может быть лишь одно объяснение. В мае этого года прокурора Выборга перевели в областную прокуратуру, а исполняющей обязанности назначили Новосельцеву. Постепенно у нас заговорили, что она будет следующим прокурором. И вдруг 2 августа выяснилось, что нам назначили прокурора из Гатчины. Возможно, у Новосельцевой, считавшей себя главным претендентом на должность, случился нервный срыв».

Что бы ни стало причиной конфликта между бизнесменами и прокурорским работником, ясно сейчас только одно. Областная прокуратура и СК области будут всеми методами защищать честь мундира. А это значит, что на беспристрастность правосудия Валерию Кожухарю и его жене вряд ли можно рассчитывать.

Кафе «Папарацци»

Анталья, Турция. Поселковый имам в громкоговоритель просит всех жителей молиться хотя бы о капле дождя. «Просите Бога о помощи, просите Бога не покидать нас, сохраним наше братство перед лицом пожаров», — говорит он.

Пожары беспрецедентной силы бушуют на юге и западе Турции уже вторую неделю, с тех пор зафиксировано 174 очага в 39 провинциях. Пожар затронул 95 тысяч гектаров земли, восемь человек погибли, десятки в больницах, десятки тысяч эвакуированы. Среди погибших — старики, оказавшиеся одни в отдаленных районах, пожарные и волонтеры. Оценить ущерб природе и животному миру пока невозможно.

Лесные пожары — нередкое явление в этих широтах. В этом году погода особенно способствует возгоранию: ветер, сорокоградусная жара и очень низкая влажность. Леса горят не только в Турции, но и в других странах Средиземноморья. Однако масштаб турецкой трагедии несравним с остальными.

О том, что пожары могут быть вызваны преднамеренными поджогами, в Турции заговорили почти сразу — подозрительным казалось, что возгорание произошло в нескольких точках одновременно. Естественно, поползли слухи, в некоторых селах местные жители создали небольшие дружины и начали патрулировать окрестности и сдавать подозрительных людей властям. В одном из сел полиции даже пришлось отбивать подозреваемых у толпы.

И вот 1 августа турецкие СМИ сообщили, что ответственность за поджоги лесов в стране взяла на себя группировка «Дети огня». Турецкие источники называют ее структурой, аффилированной с запрещенной в Турции Рабочей партией Курдистана (РПК). Действительно, в интернете появилось видео, на котором видно, как трое молодых парней с заматанными платками лицами, с сильным курдским акцентом по бумажке читают заявление о том, что турецкое правительство не понимает другого языка, поэтому было принято решение «поставить его на колени огнем». Сайт Nuse Civan приводит текст заявления.

«Против турецких фашистов, которые завоевали и эксплуатируют нашу страну, разграбили нашу природу путем поджогов... пролили кровь, посеяли смерть и жестокость в отношении нас, курдов, и поддерживали армию, полицию и правительство колониальной Турецкой Республики» — так в документе определяется адресат акции. В нем приведен также длинный список различных преступлений и нарушений, в которых организация обвиняет турецкое правительство, включая насильственную туркизацию и контроль над СМИ.

Кроме прочего, в духе запрещенного в России ИГИЛ группа сообщает, что ее участники — простые граждане, готовые действовать в любом месте в любое время. Угрозы, исходящие от простых людей, которые живут «среди нас», обычно наиболее эффективный прием террористических организаций, стремящихся посеять подозрительность, хаос и страх.

Декларируемая цель «Детей огня» — «свободный автономный Курдистан». Они заявляют, что не являются частью РПК, чьи методы кажутся им недопустимо мягкими. «Дети огня» — это курдская клятва возмездия, это те дети, чьи села вы сожгли в 90-е, и они теперь подростки».

Симпатизирующее РПК агентство ANF сообщает, что «Дети огня» сожгли десятки объектов только в июле этого года в разных городах Турции. В прошлом году они тоже брали на себя ответственность за лесные пожары в четырех провинциях страны, а в 2019 году за пожары на западе, северо-западе и юге страны. По данным газеты Daily Sabah, «Дети» взяли на себя ответственность за 27 отдельных пожаров только в период между 11 июля и 24 августа 2019 года. При этом, пишет издание, известны случаи, когда подгруппы РПК брали на себя ответственность и за акты саботажа, которые они не

«НАШЕ ОРУЖИЕ — СПИЧКИ И ЗАЖИГАЛКИ»

Кто такие «Дети огня», которых руководство Турции обвиняет в поджоге страны

На записи трое человек со скрытыми лицами зачитывают текст обращения

совершали. Например, в прошлом году аффилированная с РПК группировка взяла на себя ответственность за пожар на окраине Стамбула, который, как позже выяснилось, случился из-за неосторожности.

Турецкие СМИ утверждают, что лидеры РПК ранее делали недвусмысленные призывы совершать поджоги. Например, один из основателей партии Мурат Карайылан заявлял: «Два-три юноши могут собраться и что-то сделать. Они могут сказать: «У нас нет оружия», но их оружие — это зажигалки или спички».

Словом, предыстория событий бросает на Рабочую партию Курдистана тень подозрения. Однако кто эти молодые люди на видео? Почему турецкие политики и СМИ говорят об их связях с РПК, хотя поджигатели ее отрицают?

Подлинность видео пока никто подтвердить не может. Расследование в Мармарисе показало, что причиной там мощного пожара стал не поджог, а неосторожное обращение детей с огнем. Сама РПК не подтвердила и не опровергла выдвинутые против нее обвинения. Это может означать, что парни на видео не имеют никакого отношения к партии. Но это может быть и просто тактическим ходом: РПК и ранее не брала на себя прямую ответ-

ственность за бесчеловечные или крайне жестокие преступления — самоподрывы смертников в местах скопления мирных людей или лесные пожары. Обычно это делают «аффилированные группировки», а сама РПК сохраняет имидж партизанской организации, которая юеет за независимость Курдистана не с лесными черепахами, а с турецкой армией.

Заявления «Детей огня» ставят правительство Турции в непростое положение.

Негодование людей растет с каждым днем, жители охваченных пожарами регионов винят правительство в неспособности эффективно взять под контроль ситуацию, в отсутствии пожарных самолетов и вертолетов, в том, что помощь пострадавшим жителям приходит слишком поздно, а также в не всегда уместной реакции на происходящее со стороны властей. Например, на днях президент Реджеп Тайип Эрдоган в сопровождении множества охранников приехал к людям, пострадавшим от огня в Мармарисе, произнес речь, а потом принялся кидать в толпу пачки с чаем. Социальные сети взорвались негодованием, а пострадавшие потребовали ввести в район бедствия армию.

Поэтому президент призвал всех «дождаться результатов расследования,

которые установят причины пожаров». Министр внутренних дел Сулейман Союлу заявил, что в правоохранительных органах работают специальные команды следователей, которые расследуют каждый случай возгорания, что несколько человек задержаны: «У нас есть информация о попытках саботажа, о неосторожности, которые могли привести к пожарам». Союлу снова напомнил о том, что РПК использует поджоги и с января правоохранители предотвратили 300 таких попыток.

Представители оппозиции так же требуют сперва разобраться, действительно ли существуют доказательства причастности РПК к пожарам, и лишь потом сделать выводы. Звучат требования законодательно признать преднамеренные поджоги актами терроризма и осуждать виновных по этой тяжелой статье.

4 августа КРК — Союз курдских общин — зонтичная политическая организация, куда входит и РПК, сделал заявление, в котором отверг все обвинения в причастности к лесным пожарам курдов и РПК. Фейковые новости, связывающие курдов и пожары, они считают делом рук «специальных сил войны», стремящихся спровоцировать столкновения между турками и курдами.

Действительно, ответственность РПК за пожары (если она подтвердится) может привести к непредсказуемому витку напряженности. Уж слишком взрывоопасна ситуация в Турции, измотанной экономическим кризисом, рекордной безработицей, пандемией и миллионами принятых беженцев из разных стран. 21 июля, в день начала пожаров, в одном из самых консервативных турецких городов — Конье — были убиты семь членов одной курдской семьи. В мае этого года на них уже было совершено нападение, при этом тогда нападавшие кричали, что они курдам здесь жить не дадут. Это очень тревожный сигнал. Сейчас турецкое общество приблизилось к точке кипения.

Сергей ЖИТКОВ —
специально для «Новой»,
Манавгат, Турция

Гражданин П.

О том, что в городе что-то происходит, калининградцы начали подозревать еще за несколько дней до официальных заявлений, рассказывает главный редактор местного портала «Ругард» **Никита Кузьмин**. В среду, 21 июля, от областной избирательной комиссии поступило сообщение, что на грядущих сентябрьских выборах будет корректироваться список «Единой России». Из кандидатов исключили главу регионального исполкома Максима Суворова, который баллотировался в областную думу и Горсовет. Впрочем, должность свою он к этому моменту уже не занимал — как выяснилось, Суворов покинул пост еще за два дня до этого «по собственному желанию», а также вышел из партии. Как добавляли источники «Север.Реалии»* в «Единой России», после этого политик перестал выходить на связь.

— Мы были очень удивлены решением Суворова, — рассказывает секретарь регионального отделения партии «Единая Россия» Андрей Кропоткин. — Пришел, сказал, что у него неприятности на работе. Он предприниматель, и сейчас ему надо больше времени уделять бизнесу. Конечно, показалось странным, что решение было принято так быстро, но значения этому особо не придали. Уволился и уволился, такое бывает. Я подумал, что если у человека неприятности, то безопасность семьи ему важнее.

Как стало позже известно, выход из партии к бизнесу отношения не имел — согласно данным источника РБК, на следующий день Суворова арестовали, а 22 июля Ленинградский районный суд заключил политика под стражу (стало известно об этом только на следующий день). За что именно, правда, понятно не было, в суде журналистам статью Уголовного кодекса не назвали, ссылаясь на тайну следствия. Как говорит Никита Кузьмин, источники газеты сообщали, что речь будто бы идет об экономическом преступлении. Чуть позже пресс-служба Ленинградского районного суда опубликовала пресс-релиз, в котором говорилось, что некий 43-летний гражданин П. подозревается в совершении преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. Как и Суворов, П. занимался политикой. Только после публикации релиза журналистам подтвердили в суде, что речь идет об одном и том же человеке.

Раньше всех о том, что задержанным за педофилию стал видный единоросс, сообщил первый секретарь регионального отделения КПРФ Максим Буланов. Еще до появления информации об аресте гражданина П., Буланов на своей странице в

Как «Единая Россия» собирается выигрывать выборы в Калининграде после того, как крупный функционер оказался за решеткой по подозрению в растлении малолетних?
Репортаж
Дарьи КОЗЛОВОЙ

Соцсети

ПРОЦЕНТ

Чуть больше недели назад в Калининграде арестовали видного функционера «Единой России» Максима Суворова. Мужчина подозревается в растлении малолетних, ему вменяют четыре эпизода, впоследствии «могут подтвердиться и другие случаи». Для имиджа партии такой скандал за месяц до выборов — настоящая катастрофа, особенно если рейтинги и так не самые высокие. Однако единороссы о своих результатах не беспокоятся — считают, что все уже решено. В то время как против других партий, в особенности против КПРФ,

но я посчитал, что сведения в ней очень надежные. Я сопоставил факты, увидел, что буквально недавно Максим Суворов снялся с выборов, а упоминания о нем оперативно удаляются. Так что я опубликовал эту новость у себя в социальных сетях: в фейсбуке и в «ВКонтакте». Хочу заметить, что на данный момент

в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста.

Как посчитало следствие, на свободе Суворов может уничтожить доказательство по уголовному делу, скрыться от суда и правоохранителей, а также оказывать давление на потерпевшего. Кроме того, на свободе спасти от тюрьмы мужчину смогут «обширные связи» в органах власти и среди силовиков. Защитник Максима Суворова Андрей Бондаренко в разговоре с корреспонденткой «Новой» заявил, что «не комментирует никаких дел по своей работе». По статье 132 Суворову грозит от двенадцати до двадцати лет лишения свободы.

«Мы все здесь под одним одеялом»

Калининград в России город особый — почти Европа. В целом в это даже можно поверить, когдамотришь на названия улиц, памятников, на балки на фахверковых домах и красную черепицу. Немного аляписто смотрится храм Христа Спасителя на площади Победы — большая машина из белого камня, а также низенькие панельки, чей фасад скрыт дешевыми вывесками. В центре города расстояния не ощущаются, чтобы проделать путь от правительства региона до областной думы и местного СИЗО № 1, потребуется самое большее минут пятнадцать пешком. Еще в десяти минутах будет краснокирпичное здание начала двадцатого века, с диким виноградом на одной из стен. Это региональное управление ФСБ, наверное, самое красивое во всей стране.

активно используются грязные предвыборные технологии (например, опубликован ролик со «скопинским маньяком», заявляющим о своей поддержке Зюганова), единороссы занимаются черным самопиаром. Корреспондент «Новой» съездила в Калининград, чтобы разобраться, какую роль в региональной «Единой России» играл Суворов, почему о его аресте в партии поспешили забыть и как будет выглядеть уверенная победа партии власти на предстоящих выборах в Госдуму.

В получасе езды от Калининграда находится Зеленоградск (бывший Кранц) — город-курорт с выходом к морю и кукольными европейскими домами (во время Второй мировой он почти не пострадал). В центре ходят с десяток кошек (для них даже стоит вендинговый аппарат), толпы туристов, несмотря на вторник, а стены домов расписаны яркими муралами. У администрации города дети играют в шахматы — внутри здания открыт шахматный клуб. Чуть ближе к окраине ведется многоэтажная застройка. Местных эти «человейники» раздражают, по их словам, строится это все не для Калининграда, а для Москвы и Питера. У них в Калининграде слишком маленькие зарплаты, а цены совсем неподъемные. Кроме того, коммуникации «низкого» Зеленоградска на многоэтажки как-то не рассчитаны.

Как шутят местные, над регионом висит проклятье — ни один из губернаторов не задерживается здесь на второй срок. С 2017 года Калининградской областью руководит **Антон Алиханов** — «молодой технократ», которому в момент назначения только исполнилось тридцать. В разговорах с «Новой» его обычно называют карьеристом, который воспринимает свое губернаторство как еще одну строку в резюме. При этом Кузьмин говорит, что Алиханов скорее пользуется поддержкой у населения: любят, что он открыт, что у него есть инстаграм, что он может вести прямой эфир в инстаграме, катаясь на велосипеде, останавливаясь и отвечая на вопросы. Для партии Алиханов сейчас

«СЛЕДСТВИЕ ПОДОЗРЕВАЕТ УЖЕ БЫВШЕГО ЕДИНОРОССА В ЧЕТЫРЕХ ЭПИЗОДАХ НАСИЛИЯ НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

«ВКонтакте» укорил региональные СМИ за то, что они скрывают, что Суворов покинул партию не просто так, а из-за того, что находится в СИЗО по обвинению в растлении несовершеннолетних. В разговоре с «Новой» Буланов объяснил, что информацию об аресте экс-главы исполкома «Единой России» получил якобы из «анонимного сообщения», поступившего в обком партии, а сообщить решил, потому что «люди должны знать героев в лицо».

— Город и область здесь маленькие, сложно что-то утаить. К нам действительно поступила анонимная новость,

* Включено Минюстом в перечень СМИ, выполняющих функцию «иностранный агент».

там уже около 40 тысяч просмотров. Мне звонили журналисты, но я просто посчитал своим долгом [рассказать об] этом возмутительном преступлении. Мы не должны покрывать преступника из-за его должности, — объясняет Буланов.

Пока Суворов будет находиться под арестом вплоть до самых выборов, суд поместил политика в СИЗО до 18 сентября. Следствие подозревает уже бывшего единоросса в четырех эпизодах насилия над несовершеннолетними:

✓ два по ч. 2 ст. 135 УК: насилие над достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста;

✓ еще два п. «б» ч. 4 ст. 132 УК: насильственные действия сексуального характера

Дарья КОЗЛОВА — «Новая»

Антон Алиханов

Вадим Хлебников

РИА Новости

Фото из личного архива

«паровоз» — мужчина возглавляет списки на выборы в облдуму и Госдуму.

Для «Единой России» исчезновение, подобное уходу Суворова, не первое: совсем недавно с выборов по неизвестной причине снялся заведующий хирургическим отделением Советской центральной больницы Андрей Рогальский, а в середине июля первый вице-губернатор Калининградской области Алексей Родин ушел в отставку по собственному желанию. Якобы уход с поста связан с переходом на другую работу, однако о том, что это за место, неизвестно даже «Единой России» (пресс-секретарь Нуне Шевцова ответила, что не проинформирована насчет его нового места). Неизвестность порождает сплетни.

— У нас маленький регион. Миллион населения — все друг про друга все знают. Ладно если бы этот Суворов был приезжий, бог бы с ним. Мы все здесь под одним одеялом, — говорит главный редактор издания «Новые колеса» Игорь Рудников.

Многие местные активисты и журналисты сходятся в том, что ситуация выглядит так, будто об аресте Суворова узнать вообще никто не должен был. Возможно, в городе и ходили бы предположения о том, кто на самом деле задержанный преступник, но уверенно сказать об этом было бы нельзя. «Весь шум начался только после того, как судейское сообщество подтвердило информацию», отмечает заместитель главного редактора портала «Новый Калининград» Вадим Хлебников. При этом ситуацию все еще, вероятно, пытаются замаять — в нефор-

мальных разговорах многие спикеры говорили корреспонденту «Новой», что никто из официальных лиц не будет обсуждать Суворова и что на самом-то деле о подробностях скандала «никто ничего не знает».

Первое время со стороны руководства региональной «Единой России» комментариев не было, а информация о Суворове как главе исполкома быстро исчезла с сайта регионального отделения (впрочем, она все еще доступна в веб-архиве). Секретарь региональной «ЕР» Андрей Кропоткин, когда его спросили в соцсетях о деле Суворова, ответил, что о происходящем «ничего не слышал» (позже политик свой комментарий удалил). Первый его публичный комментарий на тему появился лишь на пятый день после произошедших событий (как рассказывает журналист Хлебников, до этого сообщения редакции просто игнорировались). Кропоткин заявил журналистам, что «считает таких людей — нелюдьми».

— Ситуация омерзительная, и не очень-то хочется на эту тему говорить. У меня у самого четверо детей.

Но у преступника нет ни национальности, ни партийности. Это все очень мерзко, особенно когда знаешь человека и раньше с ним общался. Я не понимаю, как он мог скрываться и как смог завуалировать свою двойную жизнь. От этого становится не по себе. Обыкновенный человек, прикидывался нормальным. Я его знал четыре года, но вне работы у нас никаких отношений не было, — объяснил Кропоткин «Новой газете».

В других комментариях от «Единой России» политики пытались от Суворова откеститься. Например, замсекретаря генсовета «Единой России» Сергей Перминов заявил РБК, что в партии о произошедшем проинформированы, но также отметил, что «Суворов в момент принятия решения об избрании меры пресечения не являлся членом партии и руководителем исполнительного комитета». Другие единороссы в разговорах с «Новой газетой» делают значительный акцент на том, что с Суворовым контактировали только по работе и уж точно ничего не знали «о его наклонностях».

Как рассказывает кандидат в депутаты Госдумы от «Единой России» и крупный калининградский бизнесмен Андрей Колесник, история с Максимом Суворовым уже канула в Лету, так как в партии «избавляются от таких людей мгновенно».

— Все можно было понять. Подрался человек, например. Но такие вещи не прощаются. Я считаю, что такой поступок — это на уровне предательства. Но народ и партийцы все понимают и не пытаются будировать тему. Некоторые, конечно, пытаются раскрутиться на скандале. Но это те люди, которые проблемами всю жизнь питаются вместо того, чтобы дело делать. Лучше бы песочницу для детей построили, можно было бы что-то предъявить. А так ищут соринку в чужом глазу, когда в своем и

бревна не видят, — возмущается кандидат в депутаты.

Пока что в деле Суворова больше вопросов, чем ответов. К примеру, крайне мало известно о том, как возбуждалось уголовное дело. Версии ходят больше на уровне слухов. Как говорит Вадим Хлебников, один из источников портала утверждает, что инициатором преследования Суворова стала мама одного из мальчиков, которая нашла переписку своего ребенка с экс-главой исполкома (эту версию корреспондент «Новой» слышала и от других собеседников). Но подтвердить эту информацию журналист не может: данные потерпевших не известны, а их близкие не спешат выходить на связь.

— Ключевой вопрос — «когда мама об этом узнала?». Два года назад? Один год назад? Месяц назад? Мы не знаем, сколько времени вся эта ситуация лежала под сукном и лежала ли она там вообще, — сокрушается Хлебников.

Другую версию озвучивает главред «Новых колес» Игорь Рудников. По словам его источников, еще в апреле сотрудники ФСБ якобы нашли у Суворова соответствующие видеозаписи, однако подтверждения у этой истории тоже нет. При этом редактор «Новых колес» утверждает, что губернатор Антон Алиханов якобы был в хороших отношениях с Максимом Суворовым и еще за несколько месяцев до ареста мог знать о том, что тот может оказаться под стражей. «Новая газета» хотела верифицировать эту информацию у губернатора Калининградской области (по крайней мере, получить опровержение), а также поинтересоваться, как сам Алиханов оценивает ущерб имиджу партии от истории с Суворовым. Алиханов прочитал вопросы корреспондента «Новой» в мессенджере, но во время телефонного звонка вместо комментария ответил «до свидания».

Лучший папа — серый кардинал

«Работа Суворова не предполагала ни публичности, ни тайного влияния. Разумеется, никакого веса исполком и его руководитель в регионе не имеют — надо быть полным дилетантом в политике, чтобы считать иначе. Это техническая должность, завязанная на бесконечную отчетность и управление штатом сотрудников на небольшой зарплате. Но — это исполком «ЕР» — и поэтому хайп и лаки-дэй у уснувшей оппозиции», — пишет в своем телеграм-канале политтехнолог «Единой России» в Калининграде Алексей Высоцкий.

Как говорят собеседники газеты, Максим Суворов действительно был в партии теневой фигурой, а до 2010 года в политике его не было вообще. В открытом доступе не так много информации о его биографии: родился и вырос в Калининграде, учился в местном лицее № 17. Продолжил образование в Калининградском юридическом институте МВД России, где в это же время училась его жена Мария Суворова. Согласно сайту «Электронного предварительного голосования», Суворов работал в юридической сфере, а также занимался предпринимательской деятельностью в сфере строительства дорог и коммуникаций. По данным СМИ, экс-глава исполкома является учредителем нескольких строительных компаний: ООО СК «ГлавРемСтрой», а также совладельцем ООО «СтройТехника». Несмотря на то что никто из собеседников «Новой газеты» не может назвать его крупным застройщиком, в 2018 году Суворов задекларировал 25,5 млн рублей личного дохода.

Окончание материала
Дарья КОЗЛОВА —
СТРАНИЦЫ 12-13 ⇨

ИСТОРИЯ С МАКСИМОМ СУВОРОВЫМ
УЖЕ КАНУЛА В ЛЕТУ, ТАК КАК
В ПАРТИИ «ИЗБАВЛЯЮТСЯ ОТ ТАКИХ
ЛЮДЕЙ МГНОВЕННО»

← СТРАНИЦЫ 10-11

— **В**нешне он был аккуратный, но я долгие годы с людьми работаю. С разными людьми. Какого-то кредита доверия у него не было. Скользкий тип, — высказывает о нем свои впечатления **Александр Пятикоп**, депутат Госдумы, ранее состоявший в «Единой России» (правда, он уточняет, что знали они друг друга только на уровне «здравствуйте — здравствуйте»).

Карьеру Суворов начал в 2015 году в Совете депутатов Зеленоградска, где состоял вплоть до 2020 года (до 2015-го он был депутатом Зеленоградского городского поселения на непостоянной основе). Муниципальный депутат в одной из главных курортных зон в регионе должность не рядовая. Причиной того является застройка — средняя стоимость квадратного метра в новостройке в городе достигает 103 тысяч рублей (иногда медианная цена в новых ЖК достигает и 300 тысяч рублей).

— Борьба за Зеленоградский район шла даже внутри партии достаточно активно. Существовало большое количество внутриэлитных конфликтов за мандаты в Зеленоградском районе и за контроль Совета депутатов. Соответственно, борьба шла и за контроль над административным аппаратом, который занимался распределением земельных участков. По крайней мере, до недавнего времени этими вопросами занимался Совет депутатов, — поясняет директор Transparency International в России** **Илья Шуманов**.

Проиллюстрировать борьбу за мандаты может выдвижение жены Суворова в Совет депутатов Зеленоградска в прошлом году (по итогам выборов 13 мандатов из 20 получили кандидаты, выдвинутые «Единой Россией»). Как рассказывает активист «Яблока» **Виктор Горбунов**, который организовывал наблюдение на участках Зеленоградска в прошлом году, во время выборов были замечены нарушения. Их даже удалось оспорить в суде, а в некоторых случаях они даже повлияли на итоги выборов. К примеру, около 400 избирательных бюллетеней, заполненных в рамках досрочного голосования по од-

номандатному избирательному округу № 4 в Зеленоградске, были признаны недействительными. В итоге в Совет депутатов по этому округу попал кандидат от КПРФ. Причиной стало то, что участковая избирательная комиссия положила досрочно проголосованные бюллетени в полиэтиленовые пакеты «Почты России», а не в предусмотренные специализированные сейф-пакеты.

Активисты «Яблока» писали жалобу и на УИК, где избиралась Мария Суворова. В жалобе (есть в распоряжении редакции) они отметили, что книги избирателей были не прошиты до начала голосования (в особом мнении наблюдательница **Дарья Большакова** отметила, что сотрудники комиссии препятствовали ознакомлению наблюдателей со списком избирателей, работы с книгой велись одновременно с подсчетом бюллетеней. Кроме того, наблюдателям мешали выбрать место для наблюдения, а сотрудники комиссии

« АРЕСТ СУВОРОВА УЖЕ ПОВЛИЯЛ НА ОДНОМАНДАТНЫЙ ОКРУГ — НЕ САМЫЙ БОГАТЫЙ РАЙОН, ГДЕ НАСИЛИЕ НАД ДЕТЬМИ МОЖЕТ ИСПОРТИТЬ ЖЕЛАНИЕ ГОЛОСОВАТЬ ЗА «ЕР», ВПЛОТЬ ДО ТОГО, ЧТО ПАРТИИ БУДЕТ ПРОЩЕ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ЭТОГО ОКРУГА

настаивали на их удалении с участка). «Новая газета» пыталась связаться с женой Суворова через соцсети, однако ответа не получила.

— Я видела Максима пару раз, он не был похож маньяка, который стал бы снимать на камеру происходящее. Такие вещи делают беспредельщики. Он не производил впечатления беспредельщика. Он даже внешне так не выглядел. Кроме того, непонятно, как на такое количество событий никто никак не отреагировал. Понимаете, Зеленоградск — очень маленький город,

в котором практически нет преступности, — задается вопросом активистка **Анна Симонова**, которая в 2020 году баллотировалась от «Яблока» по одному округу с **Марией Суворовой**, женой арестованного чиновника.

Сказать, в принятии каких решений в Зеленоградске участвовал **Максим Суворов** с 2015-го по 2020-й, сложно: несмотря на публикацию решений Совета, восстановить процесс работы над теми или иными вопросами практически невозможно. В администрации Зеленоградска корреспонденту «Новой» ответили, что никто из депутатов сейчас без санкции главы округа **Сергея Кулакова** обсуждать политика не будет, да и рассказать им о нем особо нечего. Управляющая делами окружного совета депутатов **Анжелика Карпова** заявила корреспонденту «Новой», что Суворов в Совете депутатов «состоял давно и редко появлялся». На сайте округа и в местных СМИ о его депутатской деятельности тоже

почти ничего нет. Единственный скандал, в котором фигурировал Суворов, был связан с тем, что депутат не внес в декларацию два грузовика КамАЗ.

Карьера **Максима Суворова** пошла в гору в 2017 году, когда политика назначили возглавлять исполнительный комитет, но известности в городе ему это не прибавило.

— Могу ли я сказать, что должность исполкома партии интересует кого-то, кроме актива партии и медийщиков? Скорее нет. Более того, я уверен, что ни один калининградец не знает, что он там делал. Если сравнивать с системой разделения властей,

Суворов был главой правительства, только партии, — оценивает положение политика **Никита Кузьмин**.

Как рассказывает **Игорь Рудников**, назначение Суворова главой исполкома, а также заместителем секретаря регионального отделения партии было неожиданным, так как такие должности обычно здесь достаются «ветеранам политики и старожилам», к которым Суворов совсем не относился. К примеру, одно время секретарем, а потом замом секретаря был местный влиятельный бизнесмен **Андрей Колесник**, состоявший в составе шестого созыва Госдумы. Как предполагает бывший член «Единой России» и депутат Пионерского городского округа в Калининградской области **Антон Гендриксон**, назначение могло быть политическим разменом: в 2016 году Суворов баллотировался в областную думу и занимал третье место в региональной группе списка «Единой России». «В Думе нужен был другой кандидат, а Суворов получил хорошую должность», — заключает **Гендриксон**.

Публично, правда, Суворов фигурировал в основном на мероприятиях «Единой России», особенно активно в 2017 году, после того как возглавил исполком. К примеру, участвовал в празднике «День семьи, любви и верности», провел в школе урок об опасностях интернета, а также входил в состав жюри конкурса «Лучший папа». Этой зимой политик принял участие в акции «Елка желаний» — благотворительной акции, в рамках которой любой желающий может исполнить желание ребенка, который существует в тяжелых условиях (к примеру, живет в детском доме или имеет особые потребности по здоровью), от 3 до 17 лет, а также пожилых людей от 60 лет. В «Елке желаний» зачастую принимают участие видные чиновники и политики: в регионе губернатор **Антон Алиханов** подарил трехлетней девочке **Ире** стол для песочной анимации, а бывший первый заместитель председателя правительства **Алексей Родин** подарил десятилетнему мальчику **Виталию** конструктор LEGO. Однако ни адресата Суворова, ни подарок, который чиновник ему вручил, «Новой» найти не удалось.

Илья Шуманов поясняет: руководитель исполкома — теневая фигура. На фасаде его никогда не было, но это был важ-

** Признано Мосгорсудом экстремистской организацией, включен Минюстом в список НКО, выполняющих функцию «иностранных агентов».

по выборным местам

ный организационный узел для членов партии, для региональных элит, в том числе и для неформальных коммуникаций.

— Любая структура, в том числе и политическая, подразумевает коммуникацию между ее членами и координацию активностей. Понятно, что политический процесс, в котором участвует партия и к которому готовится в преддверии выборов, подразумевает активную роль как раз от партийных функционеров, в том числе и от исполкома «Единой России», — утверждает Шуманов.

Согласно уставу «ЕР», деятельность исполнительного комитета заключается в реализации программ «Единой России» в регионе, а также подборе кандидатов на выборные должности, обеспечении проведения предварительного голосования

уже проявились в России совсем недавно. Пару недель назад в Петербурге в День ВМФ на кораблике попытались снять клип ЛГБТ с символикой ЛДПР («Новая» даже сходила «на кастинг»), а «скопинский маньяк» Виктор Мохов снялся в мерче КПРФ, назвав лидера компартии Геннадия Зюганова «сильным, жестким и справедливым лидером». В ЦК КПРФ эту акцию назвали «черным пиаром» и вспомнили технологии 90-х. Только если у КПРФ скандал выдуманный, у «Единой России» самый взаврадашний. Опрошенные «Новой» сходятся в том, что реальный скандал «Единой России» для имиджа партии — катастрофа, хотя парадоксальным образом он может и не оказать серьезного влияния на выборы.

— Что еще может быть для полити-

изменится. Понятно, что в такой ситуации следствию сложно ошибиться, — говорит Никита Кузьмин.

О том, насколько успешно оппозиция будет пользоваться подвернувшимся случаем, и будет ли вообще пользоваться, пока сказать трудно. Да и оппозиции на выборы пройти совсем не просто. К примеру, первый секретарь КПРФ Буланов, который сейчас выдвигается в Госдуму, жалуется на проблемы с агитацией. Кроме того, как и во всей России, в Калининграде партия не может провести легально ни одного митинга или пикета из-за коронавирусных ограничений.

— Еще до начала активной работы мы столкнулись со сложностями в размещении баннеров наружной агитации в Калининграде. Мы десятки раз меняли ло-

ному протоколу за организацию митинга. Снятием с выборов в Госдуму дело не закончилось, в конце недели по этому же закону Лузина сняли с выборов в Горсовет, а вместе с ним и либертарианца **Рагнара Рейна**. На заседании молодым людям сказали, что они причастны к работе неназванной экстремистской или террористической организации, а значит, лишены права избираться. При этом Рагнар уже написал в соцсетях, что собрал необходимое для регистрации количество подписей и готовил документы для их сдачи в избирком.

— Наше снятие с выборов незаконно сразу с двух сторон. Главное — закон, на который ссылаются Минюст и избирком, антиправовой, так как вводит ответственность «задним числом». Он должен быть отменен. Но даже этот закон избирком не выполняет — по нему для запрета участвовать в выборах должно быть решение суда о причастности кандидата к деятельности экстремистской организации. Таких решений в отношении нас с Рагнаром нет. К тому же и штабы Навального, причастность к которым стала поводом для снятия нас с выборов, юридически не признаны экстремистской организацией, так как решение по ним не вступило в законную силу, — комментирует свое снятие Иван Лузин.

Еще есть «Яблоко», участники которого даже заказали политтехнолога из Москвы. В планах у регионального отделения еще большие планы, однако если ориентироваться на статистику, большой процент голосов они вряд ли получат.

Как говорит Никита Кузьмин, в целом в Калининградской области все выборы контролируются. По его словам, в списках «Единой России» есть крупные представители регионального бизнеса, которые могут позволить себе оплатить кампанию. По данным Кузьмина, кампания по одномандатному округу может стоить от 7 до 15 миллионов и примерно 20 миллионов, если речь идет о Госдуме (к примеру, в эту стоимость оценивает кампанию в Госдуме единоросский, действующий председательницы областной думы, Марины Оргеевой политтехнолог «Единой России» Алексей Высоцкий). Важную роль также играет то, что «Единая Россия» начала думскую кампанию еще в декабре прошлого года. У них есть ресурсы, а кампании ведут приезжие политтехнологи.

— Если никаких катаклизмов не предвидится, с большой вероятностью оба места в Госдуму от Калининградской области уйдут «Единой России». Кроме того, оппозиция выдвинула широкий круг кандидатов, которые растащат весь протестный электорат. 35% «ЕР» может набрать спокойно, хотя я думаю, что по округам будет больше 50%. Аналогичная ситуация произойдет и с областной думой, — оценивает ситуацию Кузьмин.

Спокойно чувствуют себя и кандидаты в Госдуму от партии власти. Кандидат в депутаты Андрей Колесник во время разговора о своей предвыборной программе отмечает, что он офицер спецподразделения Военно-морского флота и к ожиданию своих результатов относится спокойно: «Как народ решит».

— Можно сколько угодно пыжиться, но если люди тебя не поддержат, ты не выберешься. Я как военно-морской офицер привык работать честно. Суворов на выборы повлиять никак не может. В семье не без урода, такое может произойти в каждой партии. Но эти люди получают по заслугам. Их судьбу решает суд. Суд должен принять жесткое решение. Жесткое, но справедливое, — утверждает Колесник.

В то, что скандал вокруг Суворова никак не отразится на выборах, верят, кажется, и политтехнологи «Единой России». Как еще тогда объяснить предвыборный билборд заместителя горсовета Евгения Верхолаза, на котором красуется крупная надпись: «С заботой о детях»?

Дарья КОЗЛОВА,
«Новая»,
Калининград

ПРОЦЕНТ РАЗВРАТА

избирательных кампаний и участию в составлении проекта финансового плана регионального отделения партии. Глава исполкома организует работу своей структуры в партии. При этом, как полагают ряд собеседников «Новой газеты», через Максима Суворова выстраивались финансовые отношения в партии, в частности в организации выборов и коммуникации с избирательными комиссиями.

Кроме того, по словам Игоря Рудникова, Максим Суворов играл важную роль в работе с кадрами. Директор Transparency уточняет, что такие слухи могут быть вполне не беспочвенными: как и сотрудники Transparency, так и правоохранительные органы сталкивались с существованием неформальных официальных каналов финансирования политических проектов.

— Официальная часть должна идти через официальные процедуры — отчеты мы видим на сайтах избирательных комиссий. Но есть еще и теневая часть, которая тоже должна кем-то координироваться. Мне кажется, сложно найти какую-то другую достойную фигуру на эту должность, помимо руководителя исполкома, — объясняет Шуманов.

«Новая газета» хотела узнать в региональном отделении «ЕР», из каких источников финансируется избирательная кампания Калининградского отделения партии «Единая Россия», какие есть внебюджетные источники и какое отношение к их привлечению и координации расходов имел Суворов. Однако пресс-секретарь отделения Нуне Шевцова ответила, что не может ответить на этот вопрос в рамках корпоративной этики, так как финансирование кампании является конфиденциальной информацией.

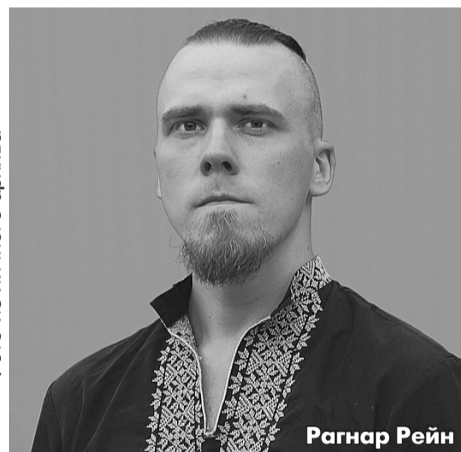
2021 год мог стать еще ступенькой в карьерной лестнице Суворова: политик планировал баллотироваться в горсовет Калининграда по одному из округов, а также возглавлял одну из региональных групп партии на выборах в Калининградскую облдуму. По крайней мере, первые дни выборов политик проведет в СИЗО.

Черный самопиар

Июль-август перед сентябрьским единым днем голосования — время предвыборных технологий, и некоторые примеры

Ивана Лузин

Рагнар Рейн

Фото из личного архива

Фото из личного архива

ческой партии хуже, чем скандал, связанный с педофилией, за месяц до выборов? — объясняет Хлебников. — Конечно, все испытывают приятное ощущение, что по «Единой России» был нанесен такой удар. Свою роль сыграло то, что глава партии отмалчивался долгое время, лучше бы сразу прокомментировал в пятницу, и все прошло бы уже за выходные.

Об ударе для имиджа партии говорит и Александр Пятикоп. По его мнению, появление подобного скандала отрицательно говорит о работе с кадрами в «Единой России». Все это должно наложиться на ситуацию с рейтингами «Единой России», которые в городе далеко не самые высокие.

При этом, по мнению Никиты Кузьмина, ситуация с выборами обстоит все еще неопределенно. Существенно арест Суворова уже повлиял на одномандатный округ — не самый богатый район Калининграда, где усилие над детьми может сильно испортить желание электората голосовать за «ЕР», вплоть до того, что партии будет проще отказаться от этого округа. По его словам, в других случаях ситуация будет во многом зависеть от действий оппозиции. — Положение «Единой России» на выборах во многом зависит от того, как оппозиция воспользуется арестом Максима Суворова. Если оппоненты партии власти будут активно продвигать линию, что видный функционер «ЕР», у которого есть фотографии практически со всеми кандидатами от партии, подозревается в преступлениях такого рода, может, существенно что-то

зунги, формы. Нас сначала просили убрать мою фамилию, потом просили убрать эмблему КПРФ и сменить лозунг с радикального на что-то более простое, типа «Бросай курить — вставай на лыжи». Только через центральный комитет партии нам удалось достучаться до регионального правительства и разместить несколько баннеров, — рассказывает Буланов. Как кампания пойдет дальше, ему сказать пока сложно.

Проблемы с выдвижением возникают и у бывших сотрудников штаба Навального в Калининграде***. Неделю назад с выборов в Госдуму сняли экс-сторонника Навального **Ивана Лузина**, который планировал выдвигаться в Калининграде в парламент как самовыдвиженец. По словам Лузина, накануне перед снятием ему позвонили из областной избирательной комиссии и пригласили «проверить документы». Во время заседания выяснилось, что сотрудники комиссии собираются запретить кандидату участвовать в выборах в парламент из-за письма, поступившего из Минюста. В письме Минюст утверждал, что Лузин связан с региональным штабом Навального из-за митинга 21 апреля. После весенней акции в поддержку Навального активиста арестовали на 21 сутки по административ-

*** Мосгорсуд признал сеть региональных штабов Навального, а также ФБК экстремистскими структурами и запретил их деятельность на территории РФ, организации внесены Минюстом в список НКО, выполняющих функцию «иностранных агентов».

НА АСТАТЪЮ

ЖУРНАЛИСТИКА В РОССИИ — ТЕПЕРЬ
#ЗАПРЕЩЕННАЯ_ПРОФЕССИЯ. ХРОНИКА
РАЗГРОМА МЕДИА ГОСУДАРСТВОМ В МОНОЛОГАХ
КОРРЕСПОНДЕНТОВ

6 августа главный редактор «Холода» Таисия БЕКБУЛАТОВА запустила в соцсетях флешмоб: предложила журналистам поделиться мыслями о положении дел в профессии и ее перспективах.

«Все время с тех пор, как я поступила на журфак, российской журналистике становилось все хуже, — но, кажется, так плохо, как сейчас, не было никогда. Издания закрываются уже каждую неделю, звания «иноагентов» и нежелательных организаций раздаются направо и налево, десяткам независимых журналистов попросту негде дальше трудиться. Многим стало опасно даже находиться в стране», — написала она. Флешмобу дали название — «#запрещенная_профессия». На призыв откликнулись журналисты со всей страны — люди начали рассказывать, зачем шли в журналистику, что думают о нынешних репрессиях и что произойдет, когда независимые СМИ окончательно уничтожат. Если вам кажется, что вас это не касается, — вы ошибаетесь. «Новая газета» публикует монологи пяти журналистов, написанные в рамках флешмоба.

«Вы не узнаете, что...»

Дарья ДАНИЛОВА,
«МБХ медиа»:

«Я хотела быть журналистом с тех пор, как мне было 11. В 12 вышел мой первый текст в областной газете. В 15 в школе я открыла собственную газету, которую мы делали без взрослых. Потом был журфак, первая серьезная работа в «Новой газете» и еще много потрясающих медиа: «Коммерсантъ-FM», «Сити-FM», Общественное телевидение России, «Русский репортер», «Серебряный дождь», «МБХ медиа». Я всегда гордилась редакциями, в которых работаю, и проектами, которые мы делаем. Мы рассказывали о том, как живет наша страна, писали о тех, кто оказался в тяжелой ситуации, привлекали внимание к проблемам и всегда придерживались высоких стандартов качественной журналистики. Мы не шли на сделку с совестью. Мы делали свою работу хорошо и честно, и именно поэтому теперь ее запрещают.

Независимых журналистов в России бьют во время исполнения ими служебных обязанностей, обыскивают, задерживают, сажают в СИЗО и под домашний арест. Им подбрасывают наркотики, их преследуют, доводят до самоубийства или просто убивают. Уважаемые редакции признают «иностранными агентами» и нежелательными организациями, их сайты блокируют, а их читателям грозят штрафы за репосты.

Когда в 2006-м я поступала на журфак, опытные журналисты говорили: «Куда вы идете, ребята? Журналистики в России уже нет». Но она была. Была все эти годы, хотя кольцо и сжималось. И вот, кажется, сжалось окончательно.

Если вы не работаете журналистом и думаете, что вас это не касается, вы ошибаетесь. Когда нас всех окончательно закроют, вы будете читать только о

тех людях и проблемах, которые удобны власти. Вы не узнаете, что в соседнем районе вырубают под застройку парк. Вы не узнаете, что пьяный депутат сбил человека, но дело против него почему-то прекратили. Вы не узнаете, что в вашем отделении полиции пытаются задержанных — и не дай бог, вам туда попасть. Вы не узнаете, что в соседнем городе взорвалась атомная электростанция и к вашему дому уже подплывает радиоактивное облако. Вы ничего этого не узнаете, потому что некому будет об этом написать.

Несколько раз я думала: а не попробовать ли что-нибудь еще? В мире так много интересных профессий. Но самая интересная — эта. Я не хочу заниматься ничем другим. Я журналист от макушки до кончиков пальцев. Ничто не делает меня такой счастливой и наполненной, как моя профессия. Моя профессия, которую прямо сейчас пытаются похоронить. Но пока есть мы, у них ничего не получится».

«Вам будет не с кем говорить»

Наталья НЕХЛЕБОВА,
«Православие и мир»:

«Первую свою статью я написала в 15 лет. Она была о рок-группе из нашего микрорайона. Я мечтала писать о музыке. Я так долго живу, что помню мезозой, когда существовала музыкальная журналистика. И я стала музыкальным журналистом. Это было очень весело. Треш, угар, рок-н-ролл и все, что положено, в комплекте с хорошей музыкой, мне перепало тогда, в глубокой юности, когда я начала свое путешествие в моей профессии. Я даже работала в пресс-службе совершенно невменяемой продюсерской компании, которая, в частности, занималась «Нашествием». Помню, как

в 19 лет водила музыкантов из палаток на сцену, со сцены в пресс-палатку. «Они одни потеряются», — говорил мне глава нашей продюсерской компании. Да они терялись, стоило мне отвернуться! Группа «Текила Джаз» отказывалась со мной идти общаться с прессой, хотя я очень просила. Я помню, что накричала на них. У многих пресс-секретарей нервы расшатываются в конце концов. И сейчас я вспоминаю то время, как полет в аэротрубе — свободно, весело и немножко страшно.

Потом я долго, очень долго придумывала и редактировала детский журнал. Там я работала со своими близкими друзьями. Мы изобретали безумные истории для детей. Помню журнал про короля-креветку и работа-лейку. Но я так страстно хотела быть репортажным журналистом. Писать о человеческих историях. Я сидела в электричке и рассматривала людей — и то, как они живут, какие черты куда их тянут, какой выбор они делают, какие они там в своей глубине, казалось мне самым интересным на свете. Быть репортером — ощущать жизнь на острие. И я стала социальным журналистом.

Я писала о человеческих историях и довольно долго думала, что вот это работа моей мечты. То, что государство мешает мне работать, я ясно ощутила около четырех лет назад. Я писала про то, как санитарок в больницах превращают в уборщиц насильно — лишают статуса медицинского работника, всех льгот, денег. И две женщины, которые работают в туберкулезной больнице, отказались называть свои имена, потому что боятся (их запирали в кабинете, чтоб они подписали заявления, им угрожали, их жизнь на работе делали невыносимой, потому что они отказывались терять статус медицинского работника). Я их прекрасно понимала и сделала анонимными. Потом анонимы в моих текстах вдруг начали становиться основными спикерами, даже те, кому уже терять нечего, — онкологические больные, оставленные без обезболивающих, без лекарств. ВИЧ-инфицированные, которым меняют схемы лечения и они мучаются от побочных. Воспитатели детских домов, где бьют и насилуют детей. Пациенты, которые ждут пересадки костного мозга, а им отказывают в поиске донора в определен-

© DIMITAR DILKOFF/AP/REA/News

НА АСТАТЪЮ

ном регистре из-за тотальной порочности Минздрава. Родственники людей, которых собираются посадить по сфабрикованным делам. Учителя, которых увольняли за то, что они отказывались рисовать статистику по патриотическому воспитанию. Все стало анонимными, все начали бояться — а вдруг будет еще хуже. И становилось еще хуже. Люди просто начали отказываться говорить, они теперь выбирают молчание. А что говорить, когда становится только хуже? А что мне писать свои статейки, если никакого толку?

Наша любимая мучительная, такая изматывающая профессия становится не только запрещенной, она становится невозможной. Мой опыт показывает: если нарушают ваши права, нужно орать и возмущаться как можно громче, потому что, если вы молчите, вы погибните в тишине. А уничтожение прессы — это вопрос бесправия всех. У вас не будет никакого шанса узнать, что происходит рядом с вами. И когда что-то страшное начнет происходить с вами, вам придется молчать, потому что говорить будет не с кем. Только эти жирненькие гомункулы в телевизоре, чьи рты теперь приспособлены только для лжи.

«Сдвигать с мертвой точки»

Олеся ОСТАПЧУК, «Холод»:

«Я думала уйти из школы после 9-го класса. Все вокруг говорили: «Круглая отличница, президент школы, точно останется учиться дальше», а мне не нравилось, что меня будто лишают выбора, и я активно подбирала себе профессии, на которые обучают в челябинских колледжах. В какой-то момент решила стать строителем (что? — да!). Сказала об этом подруге, она разрыдалась и спросила: «А чем бы ты занималась, если бы тебе не нужно было думать о доходе и вообще работать?»

Я тогда ответила: писала бы тексты. Я так отвечаю до сих пор, я люблю это.

Тогда, в девятом классе, я решила остаться учиться в школе и поступить позже на журналистику. Я внезапно поняла, что долгое время не воспринимала журналистику как профессию. Знала, что журналисты «что-то пишут, что-то снимают», но не осознавала ценности этого. Ценность стала ощущаться со временем, с погружением в профессию. После падения метеорита в Челябинске я поняла, что в условиях неизвестности и паники только журналисты могут объяснить такому большому количеству людей, что происходит.

После того как моя подруга столкнулась с анорексией, я поняла, что о многих темах просто нельзя молчать, и написала колонку в «Вечерний Челябинск» — это был один из моих первых текстов. Я стала регулярно читать «Русский репортер» и РБК <...> училась журналистике в школах журналистики в Челябинске и в Москве, ездила на Летнюю школу, поступила на журфак МГУ. Еще в августе перед первым курсом я написала на стажировку в «Русский репортер», уже тогда с журналистикой было все непросто, и я не знала, выйдет ли мой текст вообще, или журнал на время закроется. Журнал на время закрылся, и я пошла по редакциям: писала в личку редакторам разных СМИ и предлагала свой текст, в итоге опубликовалась в «Медузе» (*Вынуждены указать, что это издание внесено минюстом в число иноагентов. — Ред.*)

Параллельно я очень хотела заниматься политическими расследованиями в РБК: я написала им сумасшедшее письмо капсом на общую почту, выдержала собеседование с Максимом Гликиным, который уже тогда отговаривал меня идти в профессию: «Вам 17 лет, пишите хотя бы про бизнес, зачем политика?» Я питчила десятки тем, из которых едва ли подошла одна, так я начала писать текст про активистов в масках Путина. Это было в мае 2016 года. Я не успела сдать текст, случился разгром РБК, и моя стажировка резко завершилась.

Помню, как преподаватель по основам журналистики спрашивала меня на защите практики: «Олеся, вы куда так торопитесь жить? Вы еще успеете поработать». Но я как будто внутренне чувствовала, что не факт, что успею, хотя, конечно, не знала,

что в 2021 году нормальные СМИ можно будет пересчитать по пальцам, а некоторые профессиональные журналисты будут в каждом своем посте писать: «Данное сообщение (материал) создано и (или) распространено иностранным средством массовой информации...»

Возможно, я могла бы стать строителем и строить Крымский мост или метро в Челябинске, но я очень люблю писать. Я не верю в пышные фразы о том, что журналисты глобально меняют мир, но я каждый раз вижу, как что-то сдвигается с мертвой точки. Как по-другому ведут себя судьи в регионах, когда на заседании присутствует журналист, как МИД после публикации текста забирает российского моряка, застрявшего во время пандемии в Гане, как родители пропавших без вести детей благодарят автора за текст, потому что после него им «стало немного легче».

Я считаю, что журналист может довольно много: у меня нет проблем с цензурой, я не боюсь писать на «страшные темы», я готова к хейту и угрозам со стороны героев материалов. Я не чувствую подобных внутренних ограничителей в профессиональной сфере, но постоянно чувствую внешние. В последние годы власть играет с журналистами в сложную игру. Ты можешь выполнить все требования и надеяться на митинг опознавательную жилетку «Пресса», но к тебе на следующий день все равно зайдет полиция, ну просто проведать. Ты можешь писать про проблемы россиян, но утром проснешься «иноагентом», ты НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ прикидываешь, что будешь делать в случае обыска, административного или уголовного дела.

Несмотря на все это, я пока чувствую себя довольно устойчиво и планирую продолжать писать тексты, пока пишется. Но ощущение, что мир — карточный домик и твое профессиональное пространство кем-то растаскивается по кусочкам каждый день и сужается-сужается, никуда не уходит.

<...> Вся эта кампания против журналистов направлена не против них, а против всего общества.

«Единственный противовес»

Элла РОССМАН, «Мел»:

«Я, наверное, не могу назвать себя журналисткой — все-таки моя профессия — оригинальная идентичность в первую очередь про науку. При этом исследования и дискуссии в академической среде я воспринимаю как то, что обязательно должно становиться достоянием людей, частью публичного обсуждения. <...>

Именно поэтому с 2015 года — то есть примерно с того времени, когда я окончательно решила, что хочу «врисёрч», — я одновременно пишу для медиа. Пишу о советской истории, социальных исследованиях, образовании и, конечно, о феминизме и гендере. В 2020 году мне повезло стать пишущим редактором в замечательном онлайн-издании «Мел». <...>

Я тяжело переживаю развал отечественной журналистики не только из очевидных причин: «четвёртая власть» в России, похоже, стала единственным противовесом всему тому, что творит первая, вторая и третья, и без журналистики не останутся никаких берегов и границ для репрессий, коррупции и насилия. Но для меня уничтожение хороших медиа — это еще и потеря тех площадок, где можно по-серьезному писать об исследованиях, говорить с учеными, популяризировать новое знание — и таким образом усложнять публичную дискуссию, которая у нас все время застревает на уровне агрессивных бинарностей и бесчеловечных предрассудков.

Именно этим я занималась и в «Меле» — и, кажется, успела поговорить почти со всеми коллегами, с которыми так хотелось познакомить наших читателей. Я писала о сексизме в образовании, уязвимости матерей в России, демографической политике, талантливых женщинах в истории, советском и современном российском образовании. Когда количество просмотров на моих материалах превысило 1 млн, я перестала считать — и просто стала надеяться, что, может быть, мои тексты, если и не меняют ничего глобально, как иные журналистские расследования, то хотя бы помогают что-то понять о действительности вокруг. Наверное, это уже немало.

«Государство пытается искоренить форму сознания»

Глеб ГОЛОД, «МБХ медиа»:

«В детстве я хотел стать режиссером. Не совсем тогда понимал, что это такое, но предполагал, что это когда что-то придумал, а потом снял. Потом в школе стали задавать сочинения, меня за них почему-то хвалили, а бабушка даже звонила подругам и гордо зачитывала по телефону очередной опус. Тогда я решил, что надо быть писателем, потому что чем занимаются писатели, было вполне очевидно. Лет в 12 у меня состоялся следующий диалог с мамой и бабушкой:

- А где учат на писателей?
- Нигде.
- А кто еще пишет?
- Журналисты.
- Отлично, значит, буду журналистом.

Тогда я особо не понимал, кто такие журналисты и что они делают, кроме как пишут, но начал интересоваться, нашел дома книгу Генриха Боровика «Один год беспокойного солнца» и подумал, что такая работа мне очень даже по душе. Так и получилось. В десятом классе была школа ТЭФИ, потом я год писал какую-то чепуху для местного глянца, чтобы были публикации для поступления (больше никуда не взяли), потом различные практики и подработки в разных местах, два года работы в «Крестьянине», по-моему единственном независимом издании в регионе.

В 19-м году я ушел оттуда в «МБХ медиа», где полгода проработал в штате и еще полтора внештатно. Вчера проект закрылся, потому что за ним пришли. Две недели назад «Четвертый сектор», фрилансерский проект, к которому я недавно присоединился, сменил название, потому что в дверь постучался Минюст со своей новой фишкой признавать всех «иноагентами».

Я часто думаю о том, что полноценно не успел и, возможно, уже не успею застать другие времена. Большая часть моей не очень долгой карьеры и карьеры тех, кто пришел работать журналистом в то же время, посвящена бесконечным судам, преследованиям, запретам и прочему безумию в эпоху какой-то жуткой деградации государства, в котором мы живем.

Во время учебы в университете мой научный руководитель дал мне почитать англоязычную статью, где говорилось, что журналистика — не профессия, а состояние сознания, образ жизни. Я тогда полностью согласился и запомнил эти слова на всю жизнь. Сейчас государство не просто пытается подавить свободу слова и уничтожить независимую журналистику, оно пытается искоренить форму сознания, пытается запретить образ жизни, убить то, что мы любим и чем живем. И я изо всех сил пытаюсь надеяться, что мы не дадим ему этого сделать».

от редакции

Мы живем в эпоху глобальной политической анархии, кризиса всеобщего достояния и международных отношений, кризиса экономического разочарования, интенсификации климатических и пандемических вызовов, кризисов идентичности (глобалы/локалы, космополиты/националисты, anywhere/somewhere,) и демократической легитимности, усугубления этнической и конфессиональной поляризации. Ключевые события (асимметричные шоки), оказавшие сейсмическое влияние на траекторию и динамику этих экзистенциальных разломов на протяжении первых двух десятилетий XXI в., — это 11.09.2001 г., глобальный финансовый кризис 2008—2009 гг. и текущая пандемия COVID-19 (SARS-Cov-2). Эти шоки привели к огромным жертвам и кровопролитию (на операцию «Возмездие» США потратили, по расчетам, порядка \$5,4 трлн; для сравнения: совокупные затраты участников конфликта в World War 1 эквивалентны \$4,5 трлн, а в World War 2 порядка \$13,5—14 трлн), миллионам беженцев, революциям и репрессиям.

Кризис 2008—2009 гг. привел к комплексным негативным эффектам — от крайней поляризации глобального благосостояния до усиления популизма и национализма, обострения враждебного отношения к мигрантам, коррозии основополагающего принципа либеральной экономики — Laissez-faire (разумное минимальное влияние государства на экономику и бизнес). COVID-19 привел к самой глубокой глобальной рецессии со времен Великой депрессии, к изоляционизму и страхам и будет иметь долгосрочные и системные эффекты. Экономическая нужда и тревоги породили культурные трещины и сколы, озабоченность и страхи.

Фундаментальная основа этих цивилизационных разломов — усугубляющиеся социально-экономические диспаритеты и поляризация, институциональная эрозия и дисфункциональность, деградация глобального сотрудничества и лидерства. Эффективные трансформационные лидеры могут оказывать (в отличие от транзакционных) сильное влияние на групповую идентичность и моральный облик общества, приоритизируя долгосрочные интересы и сотрудничество, институты и альянсы. Никакие тактические, транзакционные успехи не могут оправдывать/компенсировать стратегические просчеты. Лидеры — агенты перемен и прогресса.

Радикализация социальных протестов (от крайних правых, alt-right'ов, alt-light'ов, популистов до BLM, антифа), поляризация политической динамики, глобальные пандемические шоки и экономическая рецессия, технологическая динамика (когда экспоненциальное развитие технологий значительно опережает коллективную мудрость человечества и кристаллизуется устойчивость двух трилемм: Д. Родрика с глобализацией, демократическими институтами и национальным суверенитетом и Ф. Закарии — open, fast, stable) — все эти факторы делают Мир уязвимее и актуализируют необходимость фундаментальной трансформации глобальных институтов, от ООН и ее агентств, ВТО, до регулирования интернета (похожие на GDPR в Европе (новые европейские инициативы DMA — рынки цифровые и DSA — цифровые заслуги), CCPA в Калифорнии, инициатива Decode в рамках контроля людьми генерируемой ими информации, инициативы Data Stewardship и Data Collaboratives — ответственное управление данными).

Экзистенциальная суть любого долгосрочного эндогенного роста (хотя в качестве антигезы росту П. Эрлих в свое время саркастически заметил, что «вечный рост — это credo раковых клеток») — радикальная свобода выбора, на которой основывается потребительский консенсус, децентрализованная среда для проведения децентрализованных инновационных экспериментов, способствующая перманентному прогрессу техниума и синхронизируемая институциональной трансформацией.

ЧИТАТЕЛЬ В ТЮРЬМЕ
ПРЕМЬЕРА РУБРИКИ О ТОМ, КАКИЕ КНИГИ ВЫБИРАЮТ ИЗВЕСТНЫЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ

«Тюрьма — это недостаток простора, возмущающий любого человека» — так сказал Мисиф Бродский в своем эссе «Свобода в тюрьме», сформулировав ощущение многогранности свободы, которая в заключении в наши дни по закону не успевает за безудержно развивающимся миром. Сегодня на вопросы отвечает Зиявудин Магомедов, совладелец группы компаний «Сумма», арестованный в марте 2018 года.

1. Как закончилась поездка в тюрьму?
Зиявудин Магомедов: «В тюрьму я попал по обвинению в мошенничестве. Это было связано с деятельностью нашей компании в сфере недвижимости. Я был арестован в марте 2018 года. В тюрьме я читал много книг, которые помогли мне пережить этот период. Среди прочего я читал о философии, истории и культуре. Это помогло мне сохранить ясность ума и оптимизм в сложной ситуации».

ПРЕОДОЛЕВАЯ НЕВЕЖЕСТВО / TRANSCENDING THE ILLITERACY

Зиявудин Магомедов, 21.07.21

Сдругой стороны, культура выбора, превращающая непосредственные потребности в культ и обожествляющая ближайшие перспективы, привела к дихотомии природа / человеческая деятельность (изменение затронуло 75% земли и 66% водной поверхности); как результат — экосистема коллапсирует, биоразнообразие исчезает, миллионы видов растений и животного мира под угрозой вымирания.

Происходящие изменения не могли не привести к трансформации ментальных карт поколения Z с акцентами на более бережливом отношении к Гае (Земле), умеренном консюмеризме, к нигилизму в отношении коллективной посредственности и конформизма. Глобальная ответственность поколения Z менее толерантна к самодостаточной морфологии взаимоисключающих культур и цивилизаций, несмотря на десятилетие кульминационного манифеста национальных границ и суверенитетов.

Неприятие и озабоченность вызывают волны насилия и агрессии, равно как и предшествующие им токсичные и выхоленные сатиры, драпируемые под свободу слова (своего рода cultural resentment / культурная ущемленность их авторов). В полемическом котле смешались дискурсы о свободе выбора и слова, взаимные антагонизмы и упреки, полемика вокруг culture cancel и допустимой пластичности «табуированных тем» (этих своего рода «незыблемых святилищ»), толерантности и этологических рамок, ответственности лидеров и конфессиональных поводурей, без последнего мы упрямся в культурологической и идеологической cul-de-sac (фр. — «тупик»). В этом ключе любопытным представляется более скрупулезный фокус на основных положениях Европейской

конвенции (особенно на ст. 10, ч. 2) и прецедентные судебные решения относительно свободы слова, обязанностей и ответственности, возлагаемых в рамках осуществления этой свободы и во избежание оскорбительного отношения и высказываний к религиозным ценностям и святыням. Возможно, правовая оценка и коллективная мудрость в дальнейшем скорректируют несдержанные и гомогенные высказывания некоторых политических деятелей и обывателей.

Для нас, поколений беби-бумеров и X, формирующихся в мультикультурном и мультинациональном СССР, с выкованной в амальгаме советской идентичности, где пестрая мозаика национальностей и конфессий сглаживала подобные конфликты и сколы, такие вспышки невежества и культурной деградации, а

также агрессии и насилия представляются экзистенциальной девиацией человеческого континуума и социальной матрицы. Здоровая ментальная реакция на подобные драмы, помимо декодирования причин, предполагает четкое выражение своей персональной позиции — от радикального неприятия насилия до культурного игнорирования всякого информационного мусора: от невежественной декадентской сатиры до непризнания холокоста и этнических геноцидов (дистопия О. Хаксли о тривиальном обществе с сонмом ненужной информации оказалась более точной дистопией Оруэлла с тоталитарным обществом и скрытой от нас правдой; вкратце — это выбор между нашим гипнотическим увлечением Большим Братом и тем, когда Большой Брат смотрит за нами).

Ислам (покорность Богу) даже этимологически восходит к миру (саламу), его генезис был связан именно с единством и согласием (асабия — социальная солидарность и гармония). Ислам наэлектризовывал своей толерантностью и эмпатией (мирный Иерусалим в исламские столетия, просветленное правление Великих Моголов / Акбара, в особенности гостеприимство и сочувствие, которые нашли в исламских странах евреи, изгнанные Изабеллой Кастильской и Фердинандом Арагонским на исходе XV столетия, и многие другие примеры).

Исламская культурная традиция вот уже на протяжении почти 1400 лет не приемлет межконфессионального нигилизма и выхоленной сатиры. Сущность Ислама — амальгама ортопраксии (праведной жизни), Таухида (святости во всем, от своего дома и семьи до последних закоулков мироздания), Сиры и Сунны. В Исламе святость в единстве Вселенной,

« ЭВОЛЮЦИЯ ИСЛАМА В НАШЕЙ СТРАНЕ РЕПЛИЦИРУЕТ ГЛОБАЛЬНЫЙ НАРРАТИВ — ВПЕРВЫЕ ПОЯВИВШИСЬ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ VIII В. В ДАГЕСТАНЕ

УСЛОВНО

Майкл Калви в коридоре суда

ДЕЛО НЕПОКОРНОЙ «ОВЦЫ»

Майкл Калви не понимает русскую поговорку
про «и волки сыты, и овцы целы»

История привлечения к уголовной ответственности в России одного из самых опытных и успешных зарубежных инвесторов Майкла Калви, а заодно и еще нескольких его компаньонов, пока остановилась на предложенной им в суде как бы «ничьей». Но едва ли упрямый американец на нее согласится.

Конфликт между Калви и Артемом Аветисяном и Шерзодом Юсуповым возник в 2016 году из-за разногласий при слиянии в банк «Восточный» контролируемых ими банка «Восточный экспресс» и Юниаструмбанка. Он не так уж запутан: Лондонский международный арбитражный суд, куда, используя арбитражную оговорку, Калви обратился в 2018 году, разобрался бы в нем без труда. А мы в детали вдаваться не будем — нам важно, что английская юрисдикция Аветисяна почему-то не устроила, а Юсупов в феврале 2019 года обратился в ФСБ и СК РФ, чтобы те решили спор по-русски.

Следствие сразу выломало дверь в пентхаусе инвестора и отправило его на пару месяцев «на нары» — подумать и повиниться. По версии Юсупова обман заключался в том, что Калви со товарищи якобы приняли в уплату за кредит одной из своих дочерних компаний на сумму 2,6 млрд рублей акции, стоившие 600 тыс. рублей, обокрав тем самым их общий банк «Восточный». Но Калви вину не признал и, сильно осложнив задачу следствия, стал доказывать что-то свое.

Цену акций определяет рынок, но у нас в этот процесс нередко вмешивается СК, а «экспертиза» обосновывает такую оценку, при которой мошенничество уже и доказывать не надо. Но тут отработанный механизм дал сбой: дело привлекло внимание бизнес-омбудсмена Бориса Титова, за Калви вступились Алексей Кудрин и Герман Греф. В результате даже эксперт со стороны обвинения оценил эти акции на несколько порядков дороже, а защита с балансом банка в руках доказала, что они принесли акционерам за два года миллиард рублей прибыли.

К декабрю 2019 года СК во всем этом, видимо, разобрался, но перекалфицировал обвинение с мошенничества на растрату (в особо крупном размере организованной группой лиц: ч. 4 ст. 160 УК — до 10 лет лишения свободы). При этом банк, который «зверил имущество» Калви с «подельниками», никаких

претензий, в отличие от Юсупова, к ним не предъявил: в деле нет ни ущерба, ни потерпевшего, ни признаков какой-то особой выгоды для обвиняемых.

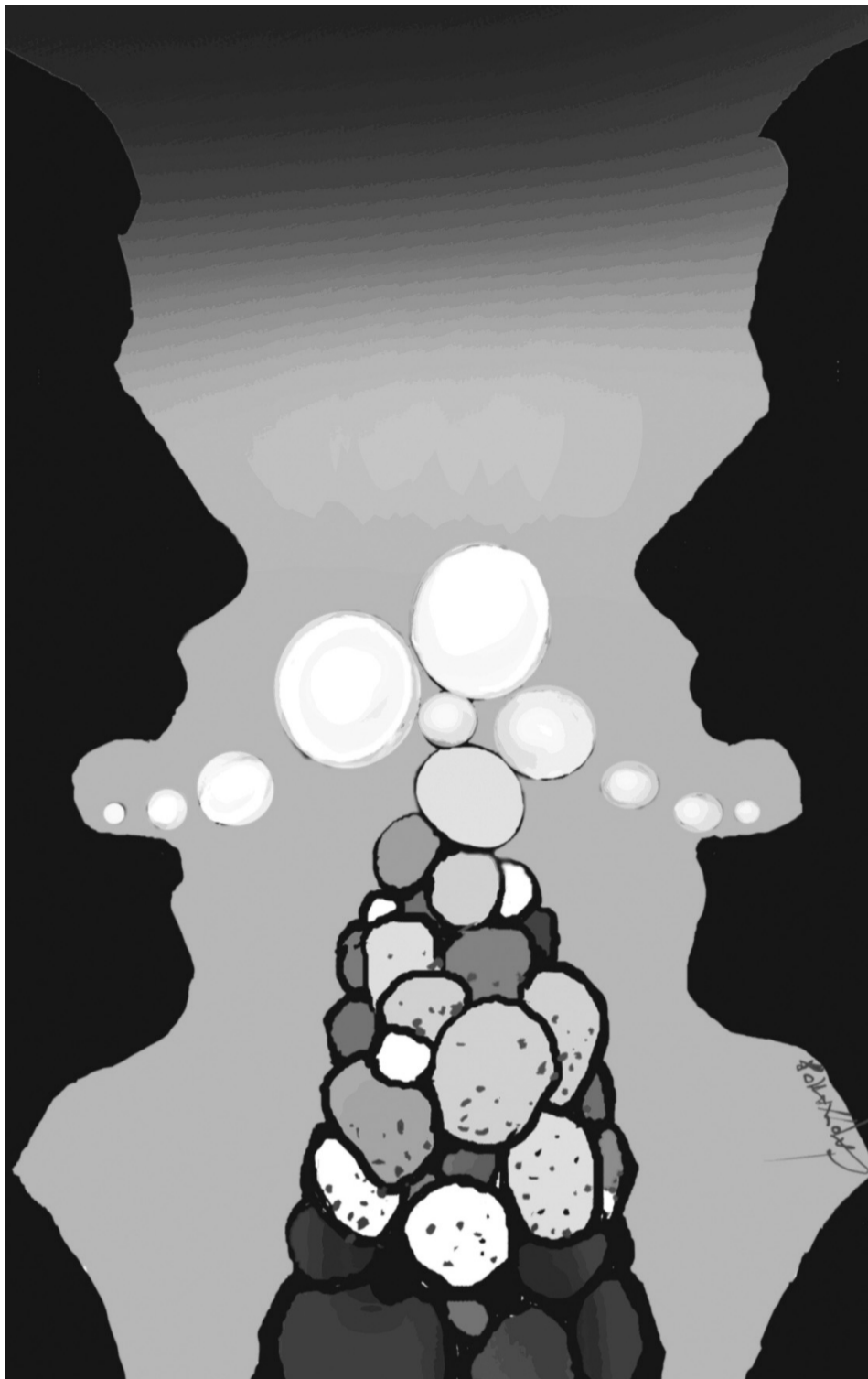
Утверждать, что у следствия была какая-то материальная заинтересованность, мы не можем — возможно, ФСБ и СК польстились на возможность просто изловить «акулу бизнеса» (это из выступления прокурора на суде: «Они же все акулы бизнеса!»), утереть «пиндосам» нос и заработать на этом очки.

Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков, комментируя последнее слово Калви, в котором тот напомнил суду, что за его делом следят многие международные инвесторы, заметил, что, мол, ничего страшного: «Отдельное дело не может иметь глобального влияния».

Давайте раскроем Пескову глаза: дело Калви не «отдельное». Такие «условно-обвинительные» приговоры в духе «и волки сыты, и овцы целы» — чаще всего результат компромисса между требованиями закона, на которые в делах, привлечших общественное внимание, все же худо-бедно приходится ориентироваться судам, и неумолимой формулой «органы никогда не ошибаются». Сколько всего выносится таких приговоров по так называемым хозяйственным делам, точно посчитать невозможно, никто не заинтересован вытаскивать их в публичную сферу, но это всегда своеобразный размен, одним из «товаров» в котором является свобода. Это чисто российская специфика: бизнес здесь слишком сильно зависит от контролирующих и карающих органов, чтобы последовательно сопротивляться.

Калви, работающий в России с 1994 года, наши реалии, конечно, понимает. Но «россиянином» в смысле овечьей покорности он не стал, у него в кармане паспорт гражданина США, свои два месяца в СИЗО и еще полтора года под домашним арестом он уже отсидел, так что он будет требовать крови: оправдания за отсутствием события преступления и возмещения ущерба, что может вылиться в круглую сумму. За ущерб пришлось бы (и, скорее всего, рано или поздно придется) расплатиться казне, то есть «цена вопроса» ляжет на плечи налогоплательщиков.

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель «Новой»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

она всеобъемлющая, а не исключаящая. Исламский опыт спасения состоит не в искуплении первородного греха и получении доступа в вечную жизнь, а в построении совершенного и справедливого общества. Пророк Мухаммед своим примером воплощал совершенного Человека, который начал функциональные, тектонические, общественные преобразования, создавая гармонию и мирное сосуществование с акцентом на динамическое созидание. В этом и была ретроспективно-феноменальная привлекательность Ислама.

Эволюция Ислама в нашей стране реплицирует глобальный нарратив — впервые появившись в первой половине VIII в. в Дагестане, Ислам с его эзотерическими суфийскими паттернами начал проникать в древние уклады и традиции горцев, своды обычаев и нормативных правил (адаты), дополняя общую композицию социального устройства гармонией и толерантностью. Прошедшие эпохи прославили эту Родину героев великими поэтами, художниками, суфиями и воинами, глобальными спортсменами-брендами.

Трагичные события последних месяцев не могут не вызывать релевантную рефлексию, осуждающую насилие. Оптимальной и конструктивной реакцией на вспышки ретроградного невежества, потчемого токсичной сатирой (сомнительной, исходя не только из набирающей обороты в соцсетях culture cancel и точечной табуизации некоторых острых тем, но и предельной чувствительности религиозной тематики), было бы просвещенное игнорирование, с одной стороны. С другой — в проекции на стремительно меняющийся мир и свое место в нем — это актуализация образования, перманентная, персональная самотрансформация, следование непреложному

«лучше быть, чем казаться». Вовлечение в бушующее горнило невежественных страстей, aberrаций человеческого поведения и этической регрессии не просто разворачивает Человечество вспять к Ното Fetus (лат. — «человек одичавший»), но и отвлекает от магистрали гуманизма, толерантности и эмпатии, технологического прогресса и целой палитры экзистенциальных вызовов — от уничтожения тропических лесов и многообразия флоры и фауны, редактирования генома методом CRISPR-Cas9, ядерной и пандемических угроз до бесконтрольного развития технологий, в особенности AGI.

Ретроградный этно-конфессиональный, сатирический, невежественный монизм вкупе с сезонным аффективным расстройством (САР)ом) проще и экологичнее просто игнорировать.

Праведный и рациональный путь — путь социальной гармонии, гуманизма, толерантности и устойчивого прогресса, неприятие насилия и перманентное самосовершенствование. Лучшим путеводителем в сумеречных потемках жизненных перипетий остается золотое правило, выгравированное на скрижалях Хаммурапи (не делай другому того, что не желаешь себе).

Технобарды 50–60-х живописали Землю как большой Космический корабль «Земля» (Бакминстер Фуллер) и символично запечатлели голубую точку в виде фотографии Земли из космоса (Стюарт Бранд). Великий поэт Р. Гамзатов облачил известную человеческую тягу к социальной гармонии в поэтическую рифму «Люди, люди — высокие звезды, долететь бы мне только до вас». Мы все — пассажиры этого большого корабля, и мы не можем компрометировать нашу гуманистическую миссию.

Василий ГОЛОВНИН,
специально
для «Новой»,
Токио

По мере приближения токийской Олимпиады к своему завершению прибывшие на нее спортсмены и сопровождающие их лица явно теряли желание соблюдать правила жесткой дисциплины, установленные японскими организаторами Игр. В центре города я все чаще наблюдал подозрительных иностранцев, которые заметно плохо ориентировались на улицах и передвигались кучками. Они очень бросались в глаза, поскольку зарубежные туристы с прошлого года из Японии полностью исчезли — границы плотно закрыты из-за эпидемии, въездные визы не выдаются. Однако правила категорически запрещают участникам Игр во избежание распространения коронавируса покидать Олимпийскую деревню и тем более общаться с местными жителями.

Reuters

К концу Олимпиады местные жители охладели свой протестный пыл

Коллективная пьянка

За такие прегрешения были наказаны лишением аккредитации уже восемь человек, включая двоих дзюдоистов из Грузии, серебряных призеров соревнований. В форме своей команды они весело фотографировались на фоне Токийской телебашни и привлекли внимание прохожих, которые и выложили компромат в социальные сети. Поднялся шум, и оргкомитету пришлось реагировать. Однако и после этой расправы число самоволок, похоже, не уменьшилось.

В самой Олимпийской деревне в ночь с 30 на 31 июля было зафиксировано демонстративное и коллективное поправление дисциплины: в расположенном там парке представители восьми национальных команд устроили многочасовую коллективную шумную пьянку без обязательных масок на лицах. Правила разрешают выпивать в Олимпийской деревне, но делать это можно только тихо, у себя в комнате и без большой компании.

Руководителей восьми национальных олимпийских комитетов заставили написать покаянные письма. Они обязались немедленно выставить нарушителей из деревни после того, как те завершат участие в соревнованиях. Наказание, опять же, было не слишком суровым — оргкомитет и власти Японии явно поняли, что Олимпиада оказалась не столь опасной, как предупреждали паникеры.

Паникеры успокоились

Заражения коронавирусом, правда, среди спортсменов и персонала Игр выявлялись ежедневно, по состоянию на 7 июля уже более 400 человек не смогли успешно пройти ПЦР-тест. Однако на фоне 18 тысяч обитателей Олимпийской деревни эта цифра не казалась особо пугающей. Тем более что за время Игр спортсменам, членам делегаций и обслуживающему персоналу было сделано свыше 570 тысяч тестов — их проходит практически все имеющие отношение к этому событию.

В Японии сейчас нарастает сильная по местным меркам новая волна заражений — число выявленных случаев с начала эпидемии на этой неделе превысило 1 миллион. Однако ситуация в стране по-прежнему выглядит значительно более благополучной, чем во многих других районах планеты. В сутки фиксируется не более 10 смертей среди ковидных больных, хотя, конечно, и это вызывает оторопь у местного населения. Но главное, к завершению Игр даже самым отъявленным паникерам стало ясно, что их проведение не привело к взрывному нарастанию заражений, их нынешний рост имеет чисто

ТАЙФУН ПРОХОДИТ МИМО

Олимпиада оказалась не столь ужасной, как казалось японцам

внутренние причины, а Олимпийская деревня, мягко говоря, не стала инкубатором новых штаммов, как еще недавно мрачно предсказали некоторые медики.

Новых социологических опросов по поводу отношения к Олимпиаде пока не проводилось, но мой личный опыт показывает, что местные жители отходят от ее дружного неприятия, как было еще недавно. «Конечно, — сказал мне знакомый из крупного японского телеканала, — мало кто хотел этой Олимпиады, она казалась бессмысленной и нелепой — ни зрителей на трибунах, ни иностранных туристов, ни дополнительных доходов для владельцев ресторанов, транспортные компании и сувенирные магазины. Но сейчас мы убедились, что хотя бы ничего опасного не произошло, а смотреть Олимпиаду по телевизору все равно здорово! И наша сборная выступает прекрасно!»

Возможен ли бойкот Пекина?

Японские спортсмены завоевали сейчас самое большое количество золотых медалей за всю историю участия в летних Олимпиадах и по состоянию на 7 июля уступали только китайцам и американцам. Это, конечно, усиливает благожелательный настрой местной публики, хотя нынешние состязания уже уходят в историю, а в политических и журналистских кругах все более активно начинают обсуждать Олимпиаду следующую — зимнюю, которая пройдет в феврале в Пекине.

Власти КНР, конечно, хотели бы провести ее как могучее мероприятие, совершенно противоположное нынешним странноватым Играм в Японии. Пекинскую Олимпиаду планируют организовать по всем правилам — со зрителями на трибунах, с высокопоставленными делегациями со всего мира, с пышными церемониями. Она должна стать символом блестящей китайской победы над коронавирусом, невиданной по мощи демонстрацией китайского престижа и влияния.

Однако все может быть не так просто — в США и в других англоязычных странах, в Евросоюзе усиливаются призывы к бойкоту пекинской Олимпиады, они звучат на весьма высоком уровне. В качестве причины называется в первую очередь вызывающая озабоченность на Западе ситуация с мусульманским населением Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, по поводу которой администрация Байдена уже произнесла слово «геноцид».

Японские страхи и обиды

США, конечно, могут решиться на бойкот пекинской Олимпиады в какой-то форме только в том случае, если к нему присоединится весомое количество американских союзников. Пока в практическом плане речь об этом не идет, однако в Японии вопрос живо обсуждается на уровне экспертов.

Согласно недавнему исследованию одного из ведущих американских соци-

ологических центров, 88% опрошенных в стране заявили, что испытывают негативные чувства к КНР. Они особенно усилились после последних арестов и других репрессий в Гонконге, жесткой ликвидации его бывших свобод и подавления там демократического движения. Тревогу в Японии вызывает и усиливающийся нажим Пекина на Тайвань, в том числе военный. Попытка силой присоединить остров к КНР почти неминуемо втянет в конфликт и Японию — ее отдаленные острова расположены почти вплотную к зоне возможного столкновения. Коллективный бойкот пекинской Олимпиады, как полагают некоторые эксперты в Токио, мог бы стать полезным предупреждением для китайского руководства.

Есть и чисто эмоциональные моменты — немалый резонанс здесь имели, например, сообщения о волне оскорблений в китайских социальных сетях в адрес японских спортсменов на токийских Играх, особенно после победы японцев над китайцами в финале парных соревнований по настольному теннису.

Метеорологическая мистика

В Токио поговаривают, что премьер-министр Ёсихидэ Суга с учетом таких настроений мог бы в надежде на дополнительные голоса на предстоящих осенних парламентских выборах решиться на бойкот зимних Игр в Пекине. Но главную роль в его организации должна сыграть администрация Байдена, Токио не будет действовать первым. Возможен, кстати, не полный бойкот, а только дипломатический, когда приглашения на церемонию открытия демонстративно проигнорируют США и их союзники.

Тем временем за несколько дней до церемонии завершения токийской Олимпиады вновь вспыхнули страхи метеорологического характера — прямо на японскую столицу движется тайфун, уже десятый в нынешнем сезоне на Тихом океане. Поразительно, но такая же история была и с церемонией открытия. Тогда тоже был тайфун, однако в последний момент он отвернул резко на север и по японской столице не ударил.

Сейчас самым мистическим образом происходит то же самое — летевший прямо на Токио тайфун вдруг поменял траекторию, сдвинулся глубже в океан, а во время церемонии закрытия, возможно, и дождя не будет. Японские боги явно охраняют свою Олимпиаду, самую странную в истории.

смотрите, кто!

Не успел начаться новый сезон, а народная команда уже ушла в отрыв. Нет, на поле все печально, но за кулисами «Открытие Банк Арена» творятся «сказочные» спектакли, по сравнению с которыми меркнут и олимпийские трансгендерные попытки, и демарш Тимановской, и даже предстоящие выборы Дмитрия Булыкина в Госдуму.

Тренер «Спартака» Руй Витория после домашнего поражения от «Бенфики» (0:2) в квалификации Лиги чемпионов не выглядел подавленным: «Еще ничего не потеряно, будет ответный поединок. У нас отличная команда, молодые игроки с горящими глазами, и мы в начале пути».

Ответная встреча, конечно, будет. И «Спартак», предположу, даже может сотворить сенсацию. Но с пути истинного красно-белые уже сбились напрочь. Штука в том, что все причастные к этому клубу руководящие персоны в конце лета окончательно потеряли здравый смысл. И COVID-19 тут ни при чем. Хотя...

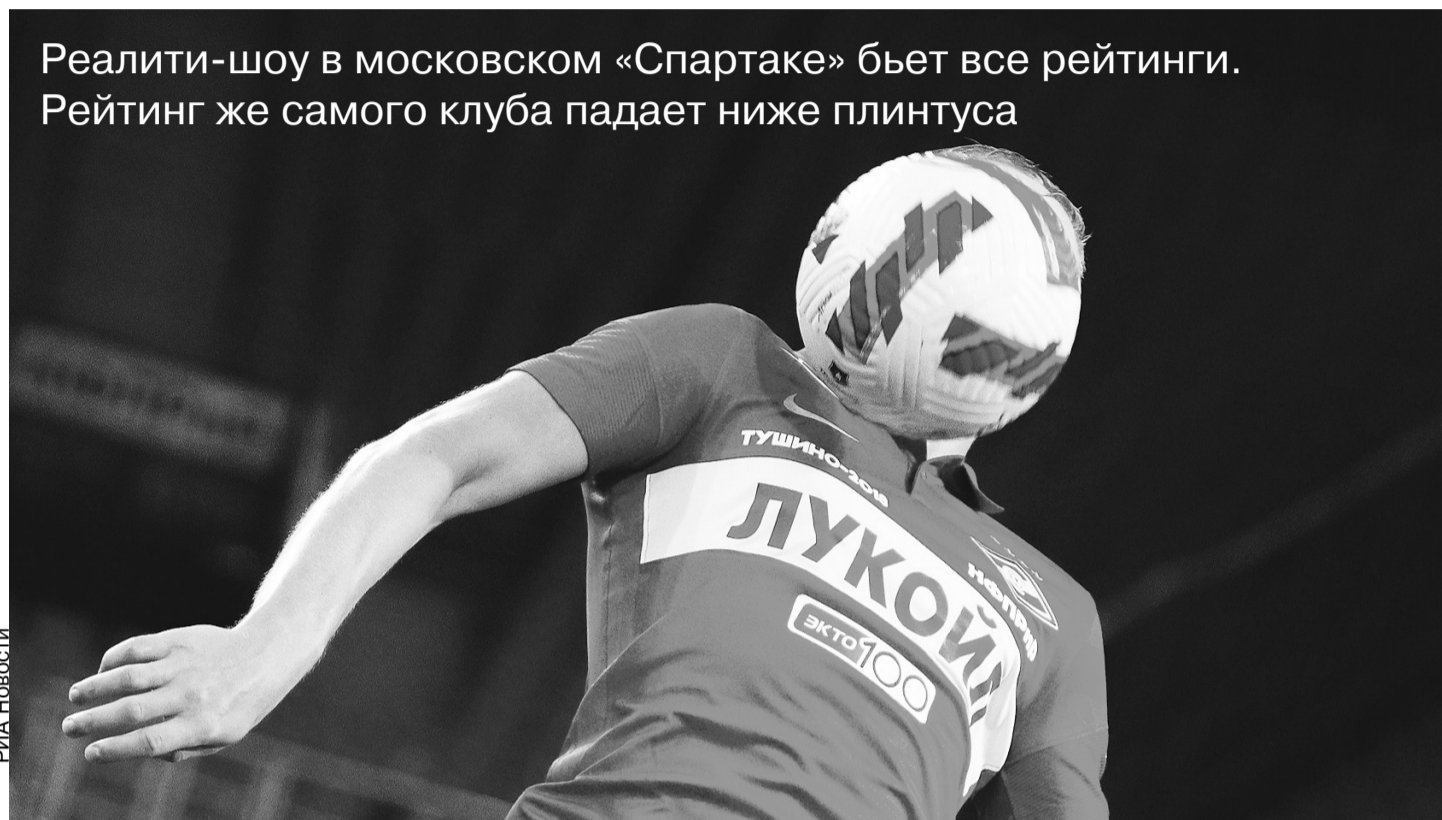
«Там Зарема, Федун там бродит, а на ветвях сэр Руй сидит», — вот так вкратце описывают болельщики происходящее в народной команде, которая на самом деле уже давно стала рекордсменом по бардаку, переплюнув ЦСКА и «Динамо». Если в некогда ведомственных дружинах орудуют нынче госуправленцы и банкиры, которые просто отстегивают деньги, не анонсируя никаких задач и целей, то вице-президент ЛУКОЙЛа самостоятельно разрушает свои же наполеоновские планы.

Казалось, что своего дна «Спартак» достиг при правлении Андрея Червиченко, но затем снизу постучал Леонид Федун, который за 18 лет владения клубом сменил 16 тренеров. И даже того, кто привел в 2017-м столичный коллектив к долгожданному чемпионству (Массимо Каррера), уволил без всякого сожаления, как только бригада начала пробуксовывать. Кабинетных менеджеров нефтяной король тасовал в два раза реже, но стабильности это не добавляло.

За последний год Леонид Арнольдович уже отправил на биржу труда трех топ-менеджеров — Томаса Цорна, Шамиля Газизова и Дмитрия Попова. Но вот влияла на все эти пертурбации, как выяснилось, его боевая подруга Зарема Салихова, которую он по ходу пьесы-2020/2021 даже рискнул включить в совет директоров и поручить ей комитет по аудиту и вознаграждениям. «Федуну трудно одновременно разбираться и в IT, и в маркетинге, и в эксплуатации,

ВАЛЬКИРИЯ, ОНА ЖЕ ЗАРЕМА

Реалити-шоу в московском «Спартаке» бьет все рейтинги. Рейтинг же самого клуба падает ниже плинтуса

РИА Новости

ШАМАХАНСКАЯ ЦАРИЦА ФЕДУНОМ-ДАДОНОМ ПОКА КРУТИТ НА СВОЙ ЛАД И ЯВЛЯЕТСЯ ТЕНЕВЫМ КОМАНДИРОМ 22-КРАТНОГО ЧЕМПИОНА СТРАНЫ

и в селекции. Надо бы снять с него отдельные операционные функции», — заявила тогда участница конкурсов Мисс Россия, не раз сверкавшая на страницах Playboy. Ничего страшного: пошалит и успокоится, — так подумали фанаты, обмывшие серебряные медали и проводившие на родину Доменико Тедеско. Собственно говоря, спустя три недели после назначения экстравагантная 35-летняя дама действительно самоустранилась, не найдя общего языка с боссами в галстуках. Но это было лишь затишьем перед бурей. Зарема Равильевна, в сравнении с Ольгой Юрьевной Смородской, которая в бытность президентом «Локо» целовала игроков и кормила гречкой, оказалась взрывоопаснее.

С началом нового сезона посредством телеграм-канала лихая восточная красавица, не забыв мужские обидки, активнее прежнего включилась в футбольный процесс, комментируя все значимые и незначимые события. Основной мишенью стал весь нестойкий менеджмент во главе с Дмитрием Поповым, который, по ее мнению, и не тех футболистов покупает, и тренера не того пригласил. Причем она так знатно «мочила в теге», что спортивный директор не выдержал и написал заявление об уходе, объяснив это тем, что «устал подвергаться постоянным унижениям со стороны супруги владельца клуба». Сам владелец назвал поповский шаг «не мужским поступком», но желание подчиненного удовлетворил.

А вот дальше стартовало настоящее шапито. Психанувший и задетый за живое Дмитрий Львович не успокоился и открыл свой телеграм-канал, в котором пообещал поведать всю правду о том, кто царяет и разрывает «Спартак». И полились «чудные мгновенья». Торжества и вдохновенья в скриншотах мобильных переписок, которые по очереди продолжают выкладывать Попов и Салихова, маловато, но подробностей того, как проворачивались и проворачиваются трансферы, как сливаются неугодные граждане и решаются тренерские судьбы, хоть отбавляй. Кто-то читает эти «рабочие переговоры», в которых раскрывается наш футбол от А до Я, со смехом, кто-то — со слезами. Во всех этих «лохарах, бастардах и истериках Тедди» готовый сюжет для программы «На самом деле». Кстати, Зарема, считающая, что увольнение убор-

РИА Новости

щицы в «Спартаке» интереснее чемпионства «Зенита», уже предложила Попову в сентябре пройти совместную проверку на детекторе лжи (забавно, что в свое время именно Салихова настояла на возвращении Дмитрия в «Спартак»). Но беда в том, что победителей в этой дуэли быть не может. Потому что вылезшее наружу грязное и отнюдь не красно-белое белье назад не спрячешь.

Игроки уже в курсе и наверняка шокированы не меньше фанатов отдельными эпизодами. Да и коучу Рую Витории, против приглашения которого была Зарема, тоже, скорее всего, перевели кое-какие главы «секретных материалов». К слову, португалец на вопрос об отставке Попова ответил четко и ясно: «Такие вещи публично обсуждаться не должны». Но тренер в нынешнем «Спартаке» — фигура бесправная. Как, впрочем, и любой другой труженик тушинских земель. А уж с появлением на арене госпожи Салиховой, свергнувшей, ко всему прочему, весь медиадепартамент, и неправильно чихнуть страшно.

И даже не болельщики «Спартака» пытаются разгадать ребус: почему Леонид Арнольдович не прекратит трагикомическое шоу? И, на мой взгляд, тут два варианта: или патрону нравится вся эта дикая движуха, или у Заремы есть на него определенный компромат, и потому Федун ничего не предпринимает. А, может, ему просто все надоело.

В любом случае Шамаханская царица Федун-Далонем пока крутит на свой лад и является теневым командиром 22-кратного чемпиона страны. Примечательно, что бывший президент клуба Андрей Червиченко называет Салихову «самым адекватным и бережливым специалистом в «Спартаке», а экс-игрок команды Роман Широков полагает, что «Зарема во всем права, и ей стоит официально занять пост спортивного директора».

...В «Сказке о золотом петушке», если вы помните, царь, простите, плохо кончил. А в жизни плохо кончить может «Спартак»...

Андрей УСПЕНСКИЙ, «Новая»

Зарема Салихова и Леонид Федун

18+

«ЗАКОН О ГЕЙ-ПРОПАГАНДЕ ЗАСТАВИЛ КОПАТЬ ЭТУ ТЕМУ»

«Простые» — это самоназвание гей-субкультуры студентов и рабочих в Петрограде-Ленинграде. Композитор — Сергей Невский, постановщики — Илья Шагалов и Сергей Невский. Главный герой — парень из сибирской деревни Ника Поляков (Игорь Бычков), чьи письма нашла и верифицировала историк советского ЛГБТ-сообщества Ира РОЛДУГИНА. Анна НАРИНСКАЯ поговорила с исследовательницей о ее работе, больше похожей не на архивную, а на детективную.

Историк советского ЛГБТ-сообщества
Ира РОЛДУГИНА — о премьерке оперы,
в основу которой легли письма сибирских
гомосексуалов

плеяду исследователей побудил заниматься вот этой тематикой.

В этом смысле закон просто чудесный, и я надеюсь, что они хотя бы грустят, что его приняли, рассчитывая на одно, а получилось в общем-то другое.

— В твоём-то случае уж точно. Ты решила — в частности, из протеста — заниматься этой темой и, как я понимаю, наткнулась на сногшибательный материал.

— Я тогда никак не могла понять, за какой исторический период мне взяться. А когда я прочла книжку Хили, то поняла, что нужно сосредоточить свое внимание именно на 20-х годах XX века. Это был короткий период эмансипации, тогда статью о мужеложестве отменили, и с 1917 до 1934 года, пока Сталин не рекриминализовал мужеложство, статьи за гомосексуальность не существовало в России.

И Я ВЕРЮ, ЧТО ВОТ ЭТА НОВАЯ
ВЛАСТЬ СОВЕТСКАЯ, БОЛЕЕ
СПРАВЕДЛИВАЯ, ОНА БУДЕТ
ФОРМУЛИРОВАТЬ ЗАКОНЫ И ДЛЯ ТОГО,
ЧТОБЫ УЧИТЫВАТЬ НАШИ ПРАВА»

— То есть люди свободно могли говорить о своей гомосексуальности, а значит, должно быть много материала?

— Казалось бы... Но дело в том, что в основном источники, мне попадавшие сначала, были созданы людьми, которые сами-то гомосексуалами не являлись, по крайней мере, не заявляли об этом, речь шла об экспертах: юристы, медики. Существовала целая палитра экспертных мнений: кто-то считал, что это аномалия, кто-то, вдохновленный левой повесткой, полагал, что в будущем эта проблема сойдет на нет, потому что в обществе небуржуазном не будет среды, которая будет формировать такой «аномальный» тип. Разные существовали представления, но все эксперты единодушно считали, что это не преступление и наказывать за это не надо.

— Мне кажется, просвещенные люди так и до революции думали.

— Конечно. И в принципе, проблема отношения к гомосексуальности, впервые артикулированная в конце российской империи, примерно такая же, как вот сейчас, например, проблема мигрантов. То есть это не только про мигрантов, но еще и про среду, про принимающую страну, про восприятие, про общегуманистические ценности. Точно так же тогда тема гомосексуальности была такой лакмусовой бумажкой. И многие эксперты, включая, например, Владимира Набокова (отца писателя Набокова), может быть, сами-то и считали, что гомосексуалы им лично неприятны, но понимали, что для модернизирующегося государства, которое стремится полагаться на принцип права, эта статья юридически ничтожная, потому что в добровольных отношениях двух людей нет состава преступления. К советским экспертам эти идеи пере-

фонд посмотреть. Но ожиданий особо-то у меня никаких не было.

— Так обычно начинаются архивные детективы: ожиданий не было, а там...

— Вот именно: когда я начала смотреть его фонд, то увидела, что в нем помимо его бумаг — огромное количество папок с письмами его пациентов со всей страны, причем не только по теме гомосексуальности — чего только там не было, письма — они совершенно неизвестны. В принципе, в России не изучают пациента, он неинтересен.

Я начала смотреть письма, касающиеся гомосексуальности, и увидела наконец-то вот эти голоса, абсолютно не искаженные, не цензурированные.

Несколько писем меня окончательно потрясли, они были написаны как будто бы из сегодняшнего дня. Особенно это касается одного письма.

— Того самого, которое занимает центральное место в опере?

— Среди этих писем было одно, которое отличалось тем, что было невероятно длинное, написано на пишущей машинке, и видно, что писал человек невероятно глубокий. Начиналось оно с того, что этот человек, крестьянин, родился до революции в многодетной крестьянской семье в Сибири. И вот я читаю и думаю: ну не может такого быть. То есть не то что я считаю, что все крестьяне глупые и не могут образовывать себя до какого-то нужного уровня, но как-то все не клеилось. Человек родился до революции, в середине 20-х годов он пишет Бехтереву письмо, его, в принципе, можно назвать правозащитным памфлетом, который пишет гомосексуал психиатру, даже ни о чем его не спрашивая, а именно описывая свою жизнь и интегрируя туда очень важные смысловые блоки о гомосексуальности.

Например, он рассуждал о том, что до революции его вынудили жениться, и что он не только себе жизнь испортил, и не столько себе, сколько своей жене. Меня поразило, что он видит субъектность своей бывшей жены, а не только рассуждает о своей боли. Он рассказывает, как он встретился со своим партнером, еще до революции, и к моменту письма они жили вместе уже больше 20 лет. Он объясняет, что благодаря партнеру он начал заниматься своим образованием, хотя партнер тоже из крестьян,

— Опера, в основу которой легло научное исследование...

Звучит странно. Как это у вас с композитором Сергеем Невским получилось?

— Все началось несколько лет назад, когда я прочла книгу Дэна Хили «Гомосексуальное влечение в революционной России». Кстати, до сих пор это единственная научная книга, которая посвящена истории гомосексуальности в России. Но скоро это изменится. Она была написана на английском, по-моему, в начале 2000-х, а переведена на русский в 2008-м. Она невероятно меня впечатлила, потому что до этого я просто не понимала, как с этой темой можно работать на русском языке, что можно вообще найти в архивах.

— То есть в России нет Queer Studies — такого, казалось бы, привычного на Западе научного направления?

— Не было, да, действительно не было, но закон о запрете пропаганды гомосексуализма все изменил.

— В какую сторону?

— Ну взять как пример меня. Когда закон о гей-пропаганде приняли, я уже точно поняла, что надо копать... По Мишелю Фуко, власть это не только суверен, в нашем случае, власть это не только суверен, не только Путин, но и контексты, которые создаются властью. Но их существование — оно ею уже не может быть проконтролировано. Это точка рождения сопротивления дискурсивному давлению.

По сути, власть сама актуализировала гей-тематику. Ровно так сработал этот закон. Они ж его принимали и думали: вот сейчас мы, как надо, сделаем — ограничим, покажем, куда не надо идти, покажем, на кого не нужно обращать внимания. А получилось ровно наоборот. То есть я точно могу сказать, что, по крайней мере, в науке закон о пропаганде целую

Опера «Простые»

но более амбициозный. И настолько тяга к знаниям у них была сильна, что они решили выучить немецкий язык и накануне Первой мировой войны отправиться в Германию, чтобы продолжить самообразование. Там их застала Первая мировая, и они были арестованы, естественно. Вернулись в Россию после 1917-го. Он это все описывает с фокусом на свою гомосексуальность, потому что это определяло его поступки, его мысли, в принципе, все в его жизни.

И там есть фразы, про которые я не могла поверить, что их может сформулировать человек с описанным бэкграундом. Он пишет: «Но законы же формулируют люди, и я верю, что вот эта новая власть советская, более справедливая, она будет формулировать законы и для того, чтобы учитывать наши права». То есть он не только про свою гомосексуальность пишет, но и про некую группность. И он говорит: «Я дрался за эту власть (он участвовал в Гражданской войне), и я считаю, что я имею право предъявлять тоже свои какие-то права на то, чтобы жить в этом обществе свободно и спокойно».

Письмо разделено на абзацы, и каждый абзац озаглавлен: «Опасны ли мы для жизни», «Как изменила революция в половом отношении нашу жизнь... Ну то есть все продумано.

— Ты, конечно же, бросилась эту находку публиковать?

— Чтобы опубликовать текст, надо было его верифицировать. Там в конце подпись — «Н.П. Одесса». И все. Как понять, что это не стилизация? Не фальшивка, а именно стилизация, то есть кто-то написал письмо, придумал часть деталей и отправил Бехтереву письмо в таком виде. Такие примеры есть в истории. Я письмо отложила и думаю: ну ладно, при случае займусь, хотя я даже не понимала, с чего можно начать.

А дальше происходит вот что. Я продолжаю свою эту работу, и в Петербурге заказываю дела в местном архиве ФСБ, многотомное дело о группе гомосексуалов, которых в 1933 году, летом и осенью, ОГПУ арестовало и осудило по 58-й статье. И я листаю это дело, там, по-моему, 9 томов, уже у меня глаза немножко в кучку: много похожих нарративов, плохая бумага, на которой плохо видны выцветшие буквы, и она в твоих руках к тому же рассыпается.

В общем, листаю и вижу... у меня в голове что-то такое щелкает, но при этом еще не до конца. Я вдруг вижу какие-то факты, мне знакомые: «...родился в Иркутской области, состою в отношениях со Степаном Мининым с 1905 года, в 1914 году мы отправились со Степаном в Германию...»

И я думаю: так-так-так... «С такого-то по такой-то год я работал в Одессе». Ну тут меня холодный пот пробивает уже реально, это такое впечатление, которое останется со мной на всю жизнь. Переворачиваю страницу, чтобы посмотреть, кто же этот подследственный. И там подпись — Ника Поляков. И все, и я понимаю, что «Н.П.» и Ника Поляков — это один и тот же человек. И я бы никогда, даже если бы потратила на это кучу времени и усилий, верифицировать то письмо Бехтереву не смогла, если бы не наткнулась на этот протокол допроса.

Выяснилось, что они со своим партнером уехали из Одессы в Ленинград практически сразу после того, как он Бехтереву это письмо написал. И, собственно, уехали почему? Потому что, как он жаловался и в письме Бехтереву, статью отменили, но местные власти нас притесняют, и поэтому многие гомосексуалы со всей страны едут в Ленинград, полагая, что там больше законности. В некотором смысле до какого-то времени это было справедливо. Но дальше их, как и многих гомосексуалов, арестовывают в 1933 году, приговаривают от 3 до 10 лет, собственно, и все.

Но самое интересное, как вообще такой групповой арест и осуждение повлияли на то, как мы себе представляем квир-прошлое в России. В протоколах обысков, которые являются частью уголовного дела,

есть описи изъятых имущества и документов: там было очень много, предположительно, квирного материала: фотографии, дневники, документы, переписка. И все это у них забрали и не вернули, конечно. То есть это целый пласт культуры, который исчез, который стерт. Когда я спросила в архиве, что с этим произошло, мне ответили: «Можете не надеяться, что вообще что-то найдете, наверняка это все сожгли, а если не сожгли, то все равно...» В общем, шансов нет никаких.

— Получается, что протоколы допросов — единственное, что осталось?

— Единственное, что осталось от богатой гомосексуальной культуры. Начиная с момента, когда ввели статью за мужеложство, люди стали аккуратнее вести свои записи, многие вещи просто не записывали, не хранили, сжигали или родственники потом уничтожали. Пропал целый пласт субъектных документов, где авторство принадлежит гомосексуалу или лесбиянке, или трансперсоне. Таких источников осталось мало, но они есть, и письма Бехтереву — именно окно в эту квир-субъективность.

— Ну вот, верифицированное письмо у тебя в руках — а дальше что?

— Я испытала очень сильные впечатления от того, что раскрыла Нику, и мне стало интересно, что почувствуют другие. Может быть, меня так захватывает материал, потому что я сама лесба, а история крутая, но локальная? Еще до публикации я поделилась письмами со своими коллегами-историками. И, конечно, фидбэк меня потряс. Одна знакомая, историк, занимается вообще не квирной проблематикой, написала: «Ира, мне кажется, это письмо Полякова, оно изменило вообще мою жизнь, потому что я о многих вещах просто не думала. Естественно, я не гомофобный человек, но это письмо, оно мне такую глубину дало, такие переживания. Спасибо тебе, что поделилась».

Я опубликовала эти письма в научном журнале, а потом пошла к режиссеру Валерию Печейкину, который работает с темой гомосексуальности. В итоге он сделал спектакль по ним в Театре.док. Думаю, через фейсбук об этом узнал композитор Сергей Невский. Он сразу сказал примерно следующее: «Ира, я всегда хотел работать над этой темой, над квирностью, и как-то ее интегрировать в музыку. Когда я спрашивал — дайте мне героев, мне все отвечали: «Ну Чайковский» — и начинали смеяться». Действительно, когда мы говорим об истории гомосексуальности в России, на ум приходят Чайковский, ну Кузмин. Но даже поэт Михаил Кузмин не писал о гомосексуальности своей с такой глубиной рефлексии, как Поляков. И у меня есть этому объяснение: мне кажется, что такие тексты мог написать только человек такого рабоче-крестьянского, что называется, происхождения. Потому что это тексты без иронии, без остранения проблемы. А культурный, скажем так, бэкграунд тогда не позволял им говорить с той степенью свободы, с которой говорили люди лоуклассовые для формулировки этой, что ли, квир-повестки. Потому что это именно повестка: Поляков не только за себя писал, он писал от имени группы.

— Очень современная осознанность.

— Иногда кажется: как из сегодняшнего дня написано. Ведь Ника пишет о том, что закона нет (как и сейчас, у нас же нет статьи о мужеложстве), а власти все равно находят способы преследовать гомосексуалов.

А главное сходство в том, что люди в 20-е годы, как и сегодня, готовы были писать от первого лица, заниматься самоадвокацией. В сталинском СССР это станет экзотикой, да и сейчас властью не приветствуется.

ИЗ ПИСЬМА НИКИ ПОЛЯКОВА:

***

Где же достижение той культуры, которой мы так чванимся. Такое отношение к нам власти, власти, законы которой должны быть построены на науке и логике, совершенно не справедливы, власти, за существование которой большинство из нас боролось с первого времени ее существования, и теперь, когда началась мирная жизнь, оказалось, что мы не имеем права на такое же существование, как другие.

***

Меня женили, именно женили, когда я был 19 лет. Я тогда полагал, что неженатому век не прожить. И что же из этого вышло. Моя жена меня любила. Я полагал, что привыкну к ней. Правда, я вступил с ней в половую связь, но это делалось с моей стороны без нужного для этого жара и как-то по-казенному. Желая ее не оскорбить, я старался дать ей хотя бы немного того, что она желала, но это была отвратительная и невыносимая подделка. Но кто же был виновником... Конечно, те условия, которые породили этот брак. Вот тут-то я и понял, какое было сделано преступление. Здесь было загублено две жизни, в особенности жизнь женщины. Куда она теперь могла идти. Она очутилась на распутье. Ведь в царское время не

так-то легко было получить развод, а женщина без мужа что же тогда означала...

***

Насильно мы никого в свою жизнь не вовлекаем, а если вступаем, то по обоюдному с обеих сторон соглашению, и ЭТО ТОЖЕ ДЛЯ НАС ЯВЛЯЕТСЯ НОРМАЛЬНЫМ, И НИКАКИЕ ЗАКОНЫ, НИКАКИЕ УСЛОВНОСТИ НЕ УБЕДЯТ НАС, ЧТО НАШИ ПОСТУПКИ ПРЕСТУПНЫ И НЕНОРМАЛЬНЫ. ЗАКОНЫ ПИШУТ ЛЮДИ, И ОНИ ЖЕ ИХ ИЗМЕНЯЮТ, И МЫ УВЕРЕНЫ, ЧТО НАСТАНЕТ ТАКОЕ ВРЕМЯ, КОГДА ЗА НАМИ ПРИЗНАЮТ ПРАВО, Т.Е. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО НА СВОБОДНОЕ НАШЕ СОЖИТЕЛЬСТВО.

***

Вот в таких условиях мы продолжаем жить и надеемся, что здравый смысл все-таки победит и наша революционная законность отрешится от той законности, которая была построена на религиозной этике, и даст нам право на СУЩЕСТВОВАНИЕ.

Ролдугина И.А. Письма советских гомосексуалов второй половины 1920-х годов // *Ab Imperio*, 2 (2016). С. 217–258.

Анна НАРИНСКАЯ — специально для «Новой»

Влюбительском домашнем театре, размещавшемся в сенном сарае, семнадцатилетний Блок играл Гамлета, а шестнадцатилетняя Люба, девочка с золотыми волосами, играла Офелию. Потом они, не сняв театральных костюмов (костюм Гамлета сшила ему бабушка), шли во тьме летней подмосковной ночи — он в черном и со шпагой, она в белом и с маленькой игрушечной короной на своем золоте — и видели сквозь ветви на бездонном небе, как летит голубая комета. Театр в ту ночь вышел из сенного сарая и расширился до всего мира, и душа Блока, отмеченная касанием ночного волшебства, стала душой поэта.

Девочка, в которую он был влюблен, была молчаливой и казалась ему холодной, но он не знал, что по ночам, когда все уже спят, она надевала бальное платье на голое тело, спускалась вниз и зажигала большую люстру. В середине ночи в ослепительном свете она казалась себе ослепительной. Потом сбрасывала платье и обнаженной стояла перед зеркалом, любуясь собой. «Течение своих линий я находила впоследствии отчасти у Джорджоне, особенно гибкость длинных ног, короткую талию и маленькие, еле расцветающие груди». Здесь, рядом с невинной и соблазнительной девочкой, пахнувшей французскими духами Cœur de Jeannette, в нем возникало слитное и при этом разделенное ощущение верха и низа, желания и невозможности осквернить ее и себя исполнением желания, а еще ощущение прекрасной Вечной Женственности, которая являла себя в этой золотоволосой дачной Офелии и петербургской курсистке, закладывавшей «Так говорил Заратустра» красным цветком вербены.

В Блоке, его явлении и присутствии, были красота и картинность, завораживающие всех. К невесте он являлся в белом кителе, высоких сапогах и со стеклом в руках, на башню Иванова приходил в сером сюртуке, точно пошитом по фигуре военным портным. Он застывал, как статуя, заложив руку за борт сюртука, прежде чем читать стихи, и дожидался абсолютной тишины со взглядом, который Городецкий называл «каменным»; Гиппиус тоже говорила, что у него была каменность или деревянность в лице и серые невнимательные глаза, хотя другие называли их синими и голубыми, а Белый говорил про них «его голубые фонари». Читая стихи, он закидывал голову назад. Голос у него был медленный и глухой. А кто-то говорит, с металлическим отзвуком.

Женское он отличал от женственного. Женское — это моды, юбки, кокетство, сладкий запах, темные желания, которые он называл «астартизмом», а женственное — это чистота и мечта, поклонение и служение, так легко, так свободно претворяющиеся в стихи. В стихах его, как в серебряном сите, очищалась и становилась волшебной-прекрасной жизнь. Тех, в кого он был влюблен, он уговаривал претворить себя в тайну и утверждал, что на черном плаще видит звезды. Но он ошибался, звезд на плаще не было, неба не было, а были женщины, которые хотели, чтобы их просто, по-человечески любили. И все сливалось в городе белых ночей и в кружении жизни. «Вечером — «Кабачок смерти» в кинематографе и такая красавица в трамвае, что у меня долго болела голова».

Выше, выше, туда, где любовь превращается в сияние, где в ней нет ничего плотского. Туда стремился он всю жизнь. Он хотел изъять из любви тело с его желаниями, потому что чувствовал в животных желаниях пошлость. «Хочется святого, тихого и белого». Весь мир для него был залит пошлостью, пошлостью плотских желаний и страстей, неизбежной пошлостью постели. Поэтому он изымал из человеческого мира свою Прекрасную даму. Она пусть будет выше этого, вне этого. Но ускользнуть из мира и от людей не удавалось, именем Незнакомки называли себя шлюхи, гулявшие по Невскому и с намеком спрашивавшие мужчин: «Незнакомочку не хотите?»

И поэтому — ниже и ниже, по ночам в затрапезные ночные трактиры и на лихаках в рестораны и на вокзалы, где он пил

водку (во время войны из грязных чайных чашек) и проваливался в дикие и темные приключения с проститутками (он давал им свои визитные карточки), акробатками, цыганками. Это тоже поэзия. Ночью «под проливным дождем на платформе та цыганка, в которой собственно и было все дело, дала мне поцеловать руку — смуглую, с длинными пальцами — всю в броне из колючих колец». Его жена объясняла его отталкивание от любви, нежелание любви, уклонение от любви, перевод любви в высокую сферу, где любви к женщине уже нет, а есть только отвлеченная идея и много слов, психологической травмой, полученной в молодости. «Физическая близость с женщиной для Блока с гимназических

А будет вот что. Когда-то студент в университете обзвал Блока «подлецом» за то, что он аполитично пошел сдавать экзамен в тот момент, когда студенты объявили стачку. Но в 1905 году он уже грубо кроет солдат и хочет знать, «когда же нас всех перережут». Ходит с красным флагом по улицам, по вечерам читает стихи в комнате, освещенной свечами, воткнутыми в бутылки (электричество отключено), и ждет революции как избавления. А в 1918 голодном году мучается от отсутствия хлеба, тогда как его Прекрасная дама тоже мучается, стоя на коленях над постеленными на пол газетами, на которых она, плача от отвращения, чистит селедку. И исчезают в обмен на четвертушки хлеба

Гиппиус, разорвавшей с ним отношения из-за того, что он поддержал большевиков, он в трамвае целует руку.

Блок слышит жизнь, это верно, но что он в ней слышит своим острым слухом, что он в ней чувствует своим нервным чувствительным нутром? Борьбу арийского и семитского начала. Не предчувствует ли он фашизм, который в 1918 году еще и Гитлер не придумал? Он ненавидит Европу, демократию, «учредилку», все эти скучные формы, нужные только для буржуа; и мечта быть арийцем, мечта быть варваром. «Ваши шкуры пойдут на китайские тамбурины. Опозоривший себя, так изолгавшийся, — уже не ариец». Глубже, глубже должна идти революция, оставляя

«ВСЁ БУДЕТ ТАК. ИСХОДА НЕТ»

7 августа, 100 лет назад,
умер великий Александр Блок

лет — это платная любовь, и неизбежные результаты — болезнь... Не боготворимая любовница вводила его в жизнь, а случайная, безличная, купленная на несколько минут. И унижительные, мучительные страдания...» Но это слишком мало и узко, и публичным домом всего Блока не объяснишь. Он отрывал себя не только от желаний, периодически переполнявших его едкой злобой, почти бешенством, не только от жаркой и жалкой толкотни тел, но и от чего-то несравнимо большего: от жизни человеческой, от ее жалкости и тщетности, от самовлюбленной говорильни и мелкой хитрости, которые он презрительно называл «словесным кафешантаном». Он уходил вверх, в утонченный мир чистых строк и символов, а земная пошлость тянулась и поднималась за ним мутным облаком.

«Надо всем — белые ночи. Люба, Люба! Что же будет?»

«ЧИТАЯ СТИХИ,
ОН ЗАКИДЫВАЛ
ГОЛОВУ НАЗАД.
ГОЛОС У НЕГО
БЫЛ МЕДЛЕННЫЙ
И ГЛУХОЙ.
А КТО-ТО
ГОВОРIT, С
МЕТАЛЛИЧЕСКИМ
ОТЗВУКОМ

ее цветные платки, ее бусы из жемчуга, пустеют все пять сундуков ее нарядов.

Жизнь как мерзость, люди как мерзость — это тайный Блок, предпоследний и последний Блок наедине с собой. «Любимое занятие интеллигенции — выражать протесты: займут театр, закроют газету, разрушат церковь — протест. Верный признак малокровия: значит, не особенно любили свою газету и свою церковь». Профессора — это «глупое профессорье». И даже соседскую девушку ненавидит: «В голосе этой барышни за стеной — какая тупость, какая скука: домашнего ли хоронят, ведьму ль замуж выдают. Когда она наконец ожеребится? Ходит же туда какой-то корнет».

Ожеребится эта — другая падаль поселится за переборкой, и так же будет ныть, в ожидании уланского жеребца».

Это пишет певец вечной женственности, сказавший о любви самые тонкие слова, ощущавший мистическую тайну в своей жене и в России. «О Русь моя, жена моя, до боли...» Но отлетает в сторону, как истрепанная тряпка, мистика петербургского поэта, который однажды зимним днем, проезжая по городу в конке, увидел перед собой огромную бабу с белой вуалью на лице, под которой на месте носа и глаз были черные провалы — и ощутил близкое присутствие черта. Все отлетает: мистика, историография, Прекрасная дама, Снежная маска, страдание в Балаганчике и сам Балаганчик — и что остается?

Внешне ничего этого в нем нет, все скрыто и запаяно в замкнутом образе. Внешне он всегда, во все годы и во всех местах своей жизни — на сцене, читая стихи, и в притоне, в пьяном угаре — сдержанный, молчаливый, благожелательный джентльмен. И потом еще и смиренный.

на поверхности митинги, собрания, либеральные разговоры, партии, учредилки, все эти мертвые и пустые формы, глубже, туда, где переворачиваются гигантские валуны, подламываются огромные колонны и, подобно тучам саранчи, идет на Европу Азия. Туда надо идти и брести, пусть с подведенным от голода животом и ввалившись щеками, пусть с воспаленным мозгом илихорадоочно блестящими глазами, нотуда, в эту стихию, чтобы там наконец задушить и убить невыносимую, извечную, засевавшую в жизни и в его крови всегда мучившую его пошлость. А кто не хочет туда идти, кто не хочет собственной гибели и нищей-анской гибели мира, кто цепляется за формы и формочки, те «труссы, натравливатели, прихлебатели буржуазной сволочи».

Так он слышит музыку сфер, она же музыка революции, она же песнь демонизма. «Но демонизм есть сила. А сила — это победить слабость, обидеть слабого».

Поэтому, когда крестьяне жгут его любимое, родное Шахматово, сапогами топчут его юношеские стихи, они правы. Они обижают слабого. Обрывки с пепелища ему привезли в Петербург. «На некоторых — грязь и следы человеческих копыт (с подковами). И всё». Поэтому, когда грубые люди в кожанках увозят в тюрьму профессоров, они правы, они обижают слабого. О том же и Гумилев, подошедший к нему после одного из заседаний, на которые был богат 1919 год, и сказавший, что гунны, исчезнувшие в истории, нашлись. Это — Совдепы.

Нам не понять, не ощутить всеми собой огромное, ужасное, катастрофическое падение с изысканной высоты Серебряного века в грязь и холод революции. Это — «темно-мордое» (словечко из его дневника, сказанное по другому поводу) время. Вместо изящных виньеток журнала «Аполлон» — крас-

Александр Блок.
Начало XX века

РИА Новости

ные флаги над разбитыми окнами. Вместо «золотого, как небо, ай» — три бутылки аптечного спирта, которые раздобыл издатель Алякринский, чтобы выпить с Белым и Блоком. Вместо хорошо прожаренных бифштексов в ресторанах, горячий воздух над которыми «дик и глух», — форшмак из фиолетовой мерзлой картошки. Вместо комфортной жизни в теплой квартире — необходимость таскать на горбу связки дров из подвала, постоянный озноб и тяжелый сон не раздеваясь, в одежде.

К весне 1921 года Блок забыл свои прошлые стихи. Иногда он просил почитать их ему и слушал внимательно. Уходили, истаивали, исчезали не только прошлые стихи — уходила из памяти вся его собственная прошлая жизнь с замысловатыми каламбурами Сологуба и душистой папироской в руке Гиппиус, с пьяным Бальмонтом и говорливым Белым, с радостью-страданием, мыслями о Прекрасной даме и том высшем, возвышенном и тонком, что... Теперь страданием было — остаться без пайка. И мерзнуть, не достав дров для печки. Впрочем, у того, кто прежде носил серый сюртук и артистическую блузу, теперь был хороший, ладный тулуп и в комнате большая кочерга.

Однажды он закрыл за собой дверь, взял кочергу и тяжелыми ударами расколотил статуэтку белоснежного Аполлона.

«Изозлился я так, что согрешил: маленького мальчишку, который, по обыкновению, катил навстречу по скользкой панели (а с Моховой путь не близкий, мороз и ветер большой), толкнул так, что тот свалился. Мне стыдно, прости мне, господи».

«Россия для меня все та же — лирическая величина. На самом деле ее нет, не было и не будет». Была она «как слезы первые любви», а стала «поганая, гунни-

вая, родимая матушка-Россия, как чушка». А что есть и будет? В своем отчаянии, в своем нервном и голодном измождении, в своем погружении на дно распада, в своей ненависти ко всем и боли за всех этот сжегший себя, сгоревший человек ничего уже не чувствовал и не видел, кроме вымерших, черных, завьюженных снегом улиц и вневременного патруля, состоящего из разбойников и убийц.

Впереди — Иисус Христос. В белом венчике из роз? Блок молился Ему и своей жене, своей несчастной и отвергнутой им Любе, которую называл «милой». «Милая сегодня мыла свои золотые волосики». Храм и женщина, Высшее Существо и Прекрасная дама, высокий слог и лечение ртутью были для него связаны — с самого начала, когда она еще не была его женой и они встречались в боковом притворе Казанского собора и сидели долго и молча перед темной иконой Божьей Матери. «Она уходит, передо мной — «грань богопознания». В этом человеке идет страшный химический процесс разложения жизни, культуры, цивилизации, религии — всего, всего. Все в глубине его перекручивается, закручивается, разлагается, а потом из черной жижи вылепливается заново и наново в каких-то страшных формах, предвещающих будущее: Богодьявол, человекотварь, святой грешник, божественный гермафродит.

«Входит Иисус (не мужчина, не женщина). Грешный Иисус».

«Нагорная проповедь — митинг».

«У Иуды — лоб, нос и перья бороды, как у Троицкого».

«Тут же — проститутки».

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
обозреватель «Новой»

ПОДПИШИТЕСЬ ЗА НАС!

БУМАЖНАЯ
ГАЗЕТА
НУЖДАЕТСЯ
В ПОДПИСКЕ

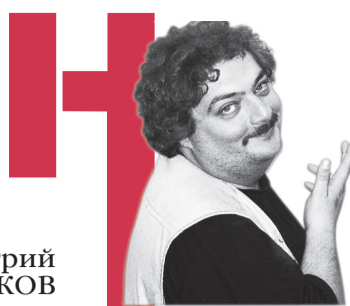
- Мы сможем почтой присылать вам наши знаменитые первые полосы. Такие, например.

- Часть денег от подписки идет на высадку таежных деревьев, спиленных черными лесорубами (уже в сибирской тайге живет и растет гектар наших кедров).

- И еще. В тюрьмах и лагерях политическим заключенным не дают доступ в интернет. Они не знают, что происходит снаружи. А газету за решеткой получать еще можно! Ее читали фигуранты «болотного дела». Осужденные вместе с Михаилом Ходорковским и Платоном Лебедевым по делу ЮКОСа. Обвиняемые и те, кто получил реальные сроки по «московскому делу». Подписавшись на «Новую», вы смягчаете чужую неволю.

Дмитрий БЫКОВ

«ПОГАШЕН СВЕТ С ВОСТОКА.

НЕТ СКИФОВ. СФИНКСОВ НЕТ»

От автора

«Новая газета» заказала мне стихи про конфликт МОК с российскими телеобозревателями вокруг трансгендеров и прочих российских комментариев, унижающих иностранных спортсменов. Но поскольку 7 августа — столетие со дня смерти Блока, получилось другое. Автор ведь не всегда себе хозяин. «Да, так велит мне вдохновенье — моя свободная мечта» (А. Блок).

Дмитрий Быков на столетие со дня смерти Александра Блока

Все звуки прекратились,
Все барки на мели,
Со страху прикрутились
Любые фитили
У всех окрестных ламп
По тайному приказу.
Повсюду мертвый штамп,
Невыносимый глазу.
Наш ритм — трехстопный ямб,
Которого ни разу
Он не употребил.
Повсюду цвет рогожи,
Все лишено глубин,
В морском пейзаже тоже
Нет прежней синевы.
Нет веры ураганам.
Не вскинуть головы.
От Вены до Москвы —
Все кажется обманом.
Ни блика, ни струны,
Ни солнца, ни луны.
Чужды тебе, калека,
Святые и лгуны,
И пошлости, и сны
Серебряного века.
Окончен русский брег.
Оборван русский след.
Погашен свет с Востока.
Нет скифов. Сфинксов нет.
За эту сотню лет,
Прошедших после Блока,

Презрев любой обет,
Забыв любой ответ,
Как мы успели стоко?
Стрясти хоть пару строк
С бесплодной этой смоквы,
Возможно, смог бы Блок.
А то и он не смог бы.

Невыносимый август,
Полночный гушный час,
Тысячеглазый Аргус
Уставился на нас,
Из этой тьмы безбрежной,
Стутившейся в разы,
Не высечь ни надежды,
Ни искры, ни слезы,
Ни ревности, ни пыла.
Представить тяжело —
Не то, что это было,
А то, что быть могло.
Ни памяти, ни сходства,
Из глотки хрипый лай.
О тень, молчи и скройся,
И не напоминай!
Извлекь живой росток
Из черной этой скорби,
Возможно, смог бы Бог.

А может, и не смог бы.

Какой тут, к черту, МОК?!

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Редакторы номера:
Р. Дубов, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

Обозреватели, специальные корреспонденты
и руководители направлений:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН,
Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ,
Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел
ГУТИОНОВ (истфак «Новой»), Елена ДЬЯКОВА,
Иван ЖИЛИН (редактор репортерской группы),
Андрей ЗАЯКИН (дата-отдел), Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЬГИН (руководитель продюсерского центра),
Денис КОРОТКОВ, Елена КОСЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ,
Сергей МОСТОВИЧКОВ, Галина МУРСАЛИЕВА,
Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Елена РАЧЕВА,
Ким СМИРНОВ, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОШИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА,
Ян ШЕНКМАН

Мультимедиа:

Анна АРТЕМЬЕВА, Ирина БЫКОВА, Влад ДОКШИН,
Виктори ОДИССОНОВА, Анна ПИНДЮРИНА,
Серафима СВЕРДЛОВА (Тик-Ток),
Глеб ШУЛЬЦ-ИВОНИН, Надежда ЮРОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Изоolda ДРОБИНА (Урал),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной
Европы), Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Елена РОМАНОВА (Ростов-на-Дону),
Юрий САФОНОВ (Париж),
Валерия ФЕДОРЕНКО (Владивосток),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА (арт-директор),
Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА
(билд-редакторы), Дяна ГРИГОРЬЕВА,
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Наталья ГЛУХОВА, Мария ЕФИМОВА,
Никита КОНДРАТЬЕВ
(редактор службы новостей),
Софья КРУГЛИКОВА, Александр ЛАВРЕНОВ,
Александра НОВИКОВА, Анастасия ТОРОП

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН
(генеральный директор
ЗАО «ИД «Новая газета»),

Владимир ВАНЯЙКИН
(управление делами),
Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА
(бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА
(персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА
(реклама),

Ярослав КОЖЕУРОВ,
Галина КАРАЛАШ,
Екатерина СЕДОВА
(юридическая служба),

Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-Пб»
СПб., 11-я линия, 66

Главный редактор: Д. Л. КАЧАЛОВА

Адрес редакции и издателя: 199048, Санкт-Петербург,
11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по
надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130 от 18 мая
2012 г.

Общий тираж — 97 490 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 18 700 000 просмотров за июль 2021 г.

Тираж одного номера
в СПб — 2500 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция:
АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2021 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией.

Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию,
не возвращаются и не рецензируются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе
публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Срок подписания в печать по графику: 19.30, 07.08.2021 г.
Номер подписания: 19.30, 07.08.2021 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23.00,
8.08.2021. Уважаемые читатели! Просим вас коррекционно присылать
по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».